

Национальная Академия Наук Азербайджана

Институт права и прав человека

Олег Юрьевич КУЗНЕЦОВ

Государственная политика
ГЕРОИЗАЦИИ НАЦИЗМА
в Армении

политико-правовой
и историко-философский анализ

БАКУ – САБАХ - 2019

Кузнецов О.Ю. Государственная политика героизации нацизма в Армении: политико-правовой и историко-философский анализ / Институт права и прав человека Национальной академии наук Азербайджана. – Баку: Сабах, 2019. – 102 стр. ISBN - 978-9952-453-34-8

Рецензенты:

Вердиева Хаджар Юсиф кызы

доктор исторических наук, ученый секретарь Архива политических документов Управления делами президента Азербайджанской республики

Джафаркулиев Мирага Ашраф оглы

доктор юридических наук, профессор, государственный советник юстиции 3-го класса в отставке, главный научный сотрудник Института права и прав человека Национальной академии наук Азербайджана

Керимов Эйюб Севдим оглы

доктор философских наук, профессор, профессор кафедры общественных наук Азербайджанского технического университета.

Утверждено к печати решением Ученого совета Института права и прав человека Национальной академии наук Азербайджана (протокол № 3 заседания Ученого совета ИППЧ НАНА от 29 мая 2019 года) ББК

Брошюра посвящена многофакторной оценке государственной политики героизации нацизма, проводящейся в самых разных формах в Республике Армения с начала XXI века, когда данная политико-правовая проблема рассматривается с исторической, юридической и политологической точек зрения. На основании ранее опубликованных и вновь выявленных в архивах России и Азербайджана исторических документов акцентуация темы сделана на действиях властей Армении по героизации личности нацистского преступника Нжде (Гарегина Тер-Арутюняна) и его теории цехакрона, имеющей нацистское и расистское содержание. Также в брошюре подвергнута критике позиция МИД России, отказавшегося открыто признать практику мемориализации личности и интеллектуального наследия Нжде в Армении действиями по героизации нацизма в этой стране.

Издание рассчитано на профессиональных политиков, дипломатов, сотрудников правоохранительных органов и спецслужб, историков, юристов, политологов, педагогов высшей школы, аспирантов и студентов высших учебных заведений, а также на самый широкий круг читателей, интересующихся современной политической жизнью региона Южного Кавказа.

029-2019

© Кузнецов О.Ю

© Баку-Сабах-2019

О сути проблемы героизации нацизма в Армении

Сегодня мы видим, как в ряде государств осознанно искажают события войны, как возводят в кумиры тех, кто, забыв про честь и человеческое достоинство, прислуживал нацистам, бесстыдно врут своим детям, предают своих предков

Владимир Путин, президент России,
из выступления на Параде Победы 9 мая
2019 года

70 лет назад, 11 апреля 1949 года, состоялось оглашение приговора по последнему Нюрнбергскому процессу, более известному как «Дело “Вильгельмштрассе”» (в англоязычной версии – Case XI: Wilhelmstrasse trial), обвиняемыми в котором являлись крупные государственные чиновники, руководители различных министерств и ведомств Третьего рейха, кто соучаствовал в преступлениях нацистской верхушки, но не входил в нее, находясь во «втором эшелоне» партийно-государственной иерархии национал-социалистов. В этот день была поставлена финальная точка в целой серии судебных процессов, всего их было 13 – Международный военный трибунал в Нюрнберге над главными нацистскими преступниками, именуемый в англоязычной традиции «Main War Criminal Trial», и последовавшие вслед

за ним еще 12, называемых «Малыми» Нюрнбергскими процессами или «Subsequent Nuremberg trials», над руководителями гитлеровской Германии и нацизма в целом.

Нацизм как преступное социально-политическое явление был осужден приговором Главного Нюрнбергского трибунала от 1 октября 1946 года, вынесенным в соответствии с его уставом или статусом, утвержденным Соглашением об учреждении Международного военного трибунала для привлечения к ответственности и наказанию главных военных преступников стран оси в Европе, принятым и одобренным 8 августа 1945 года уполномоченными представителями органов судебной власти стран-победительниц (СССР, США, Великобритании и Франции) на специально созванной для решения этого вопроса конференции в Лондоне, проходившей с 26 июня по 8 августа 1945 года¹. Организация Объединенных Наций на I сессии Генеральной Ассамблеи резолюцией № 95 (I) от 11 декабря 1946 года признала универсальный и общеобязательный для всех стран - участниц ООН характер документов Нюрнбергского трибунала, в соответствии с которыми должны формулироваться и применяться нормы национального законодательства.

¹ Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных СССР с иностранными государствами. – Вып. XI: Действующие договоры, соглашения и конвенции, вступившие в силу между 22 июня 1941 года и 2 сентября 1945 года / Министерство иностранных дел СССР. – М.: Политиздат, 1955. – с. 163-165: Нюрнбергский процесс: Сборник документов: В 8-ми тт. – М.: Юридическая литература, 1987-1999. – т. 1. – М., 1987. – с. 144-146.

Итоговые документы и судебная практика всей совокупности Нюрнбергских процессов стали предметом изучения и систематизации созданной в соответствии с резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН № 177 (II) от 21 ноября 1947 года Комиссией международного права и легли в основу итогового документа ее деятельности по кодификации результатов суда над преступлениями нацизма, получившего название «Принципы международного права, признанные статутом Нюрнбергского трибунала и нашедшие выражение в решении этого Трибунала», также известные как «Нюрнбергские принципы». Они стали предметом рассмотрения на V Генеральной Ассамблее ООН и получили в очередной раз подтверждение своей универсальности и всеобщности резолюцией № 488 (V) от 21 ноября 1950 года.

Таким образом, сегодня все человечество находится в преддверии 75-летия военной победы над нацизмом и 70-летия торжества международного правосудия над его преступниками.

Однако современный мир в последние десятилетия сталкивается с самыми разнообразными попытками реабилитации и проявлениями героизации нацизма в самых разных странах мира, что вызывает крайнее беспокойство международного сообщества. Об этом свидетельствует принятие постоянно совершенствующейся в своем содержании резолюции ГА ООН 69/160 «Борьба с героизацией нацизма, неонацизмом и другими видами практики, которые способствуют эскалации современных форм расизма, расовой дискриминации, ксенофобии и связанной с ними нетерпимости» от 18 декабря 2014 года (в редакции резолюций 70/139 от 17 декабря 2015 года, 71/179 от 19 декабря 2016 года,

72/156 от 19 декабря 2017 года и 73/157 от 17 декабря 2018 года). Одной из стран, в которых реабилитация и героизация нацизма в настоящее время происходят с особой интенсивностью и реализуются на государственном уровне в качестве компонентов официальной идеологии, является Республика Армения.

6 мая 2019 года Министерство иностранных дел России на своем официальном сайте представило доклад «О ситуации с героизацией нацизма, распространении неонацизма и других видов практики, которые способствуют эскалации современных форм расизма, расовой дискриминации, ксенофобии и связанной с ними нетерпимости», в котором, в частности, утверждается: «Бывшая правящая Республиканская партия Армении предпринимала шаги по увековечению памяти такого неоднозначного политического деятеля националистического толка, как Г.Нжде, в отношении которого имеется информация о сотрудничестве с Третьим рейхом». На первый взгляд может показаться, что российское внешнеполитическое ведомство, упоминая данный факт в своем докладе, осуждает практику героизации нацизма, распространения неонацизма и иные противоречащие международно-правовым нормам действия, нарушающие базовые принципы, нормы и ценности в области прав человека. Но на деле такой половинчатой и лишенной конкретного содержания формулировкой российская дипломатия уводит внимание читателей доклада в сторону от констатации факта существующей на протяжении последних двадцати лет государственной политики героизации нацизма в Армении и превращения этой страны в нацистское государство со всеми присущими ему атрибутами.

Так, МИД России целенаправленно не включил в свой доклад общедоступную из открытых источников информацию о том, что Республиканская партия Армении являлась правящей в стране с 2000 до 2018 года, создавалась как неоязыческая с ориентацией на идеологическую концепцию Гарегина Тер-Арутюняна, более известного армянской общественности под партийно-литературным псевдонимом «Нжде», названную им «цехакроном», что в переводе с армянского языка на русский означает «расизм», в 2004 году объявила эту теорию партийной, а в 2016 году – официальной государственной идеологией. Возлагая на Республиканскую партию Армении ответственность за героизацию личности Нжде, внешнеполитическое ведомство России умалчивает о том, что после ее отстранения от власти в результате государственного переворота 1-8 мая 2018 года, новые власти страны в течение года не предприняли ни одного действенного шага, направленного на прекращение данной практики после смены политического режима, тем самым санкционируя ее продолжение.

Также МИД России, констатируя факт того, что в отношении Нжде «имеется информация о сотрудничестве с Третьим рейхом», проигнорировал многочисленные публикации документов из архивов России, Азербайджана и Армении об откровенно нацистском и расистском идеологическом наполнении теории «цехакрона», службе Нжде в качестве агента на вознаграждении в военно-политической разведке Третьего рейха – VI управлении Главного управления имперской безопасности (Reichssicherheitshauptamt или РСХА), его личном участии в преступлениях нацизма, признанных таковыми приговором Международного военного

трибунала в Нюрнберге, в силу чего имеются все основания для признания его нацистским преступником. Именуя Нжде «неоднозначным политическим деятелем националистического толка», российская дипломатия, фактически, отказывается публично называть его нацистским преступником или, как минимум, деятельным пособником или коллаборационистом, тем самым не осуждая, а в завуалированной форме поощряя государственную политику героизации нацизма в Армении.

Помимо этого, МИД России оставил вне поля своего зрения и тот факт, что увековечивание памяти Нжде последние два десятилетия осуществлялась в Армении не только на партийном, но и на государственном уровне, чему имеются следующие неопровержимые доказательства, собранные нами из открытых источников:

- в 2001 году Центральный банк Армении выпустил, правда, ограниченным тиражом, памятную серебряную монету достоинством 100 драм «Гарегин Нжде» и аналогичную монету с позолотой;
- 20 июня 2001 года законом Республики Армения учреждена медаль «Гарегин Нжде» для награждения офицеров и прапорщиков вооруженных сил и спецслужб страны, которое производится приказом министра обороны Армении;
- 24 августа 2003 года состоялось торжественное открытие памятника Нжде у подножия Хуступских гор у города Капан, административного центра области Сюник;
- 28 января 2013 года в кинотеатре «Москва» в Ереване состоялась мировая премьера художественного фильма

режиссера Грачья Кешишяна «Гарегин Нжде», фильм снят по заказу и при финансовой поддержке Министерства культуры Республики Армения;

- 28 августа 2016 года состоялось торжественное открытие памятника Нжде на центральной площади Еревана, напротив здания Дома правительства Армении.

Какой бы авторитарно влиятельной ни была в годы своего правления Республиканская партия Армении, она все равно не могла от имени Центрального банка чеканить монеты, от имени Министерства обороны учреждать медали, от имени Министерства культуры заказывать фильмы, от имени муниципалитетов принимать решения об установке памятников и выделении денег на финансирование практической реализации всех этих действий. Все эти действия в современном мире являются прерогативой исключительно институтов государственной власти, а не правящей партии. В новейшей истории человечества проводить на государственном уровне собственную корпоративную политику было под силу только одной партии – Национал-социалистической рабочей партии Германии, и поэтому заявление МИД России, что «шаги по увековечению памяти такого неоднозначного политического деятеля националистического толка, как Г.Нжде, в отношении которого имеется информация о сотрудничестве с Третьим рейхом», в Армении предпринимала только одна Республиканская партия, а не государство в целом, является как раз не опровержением, а, наоборот, утверждением того, что в Армении в годы правления Республиканской партии было реально построено нацистское государство. Именно такая организация

государственного устройства на примере гитлеровской Германии была осуждена приговором Международного военного трибунала в Нюрнберге от 1 октября 1946 года, а потом запрещена документами Организации Объединенных Наций, о чем не зная в силу специфики своей компетенции российское внешнеполитическое ведомство не может, но акцентировать на этом внимание мировой общественности не спешит.

О государственном, а не о партийном масштабе героизации личности Нжде в Армении свидетельствуют также массовые переименования в честь него объектов городской инфраструктуры (улиц, площадей, проспектов, скверов, парков) в разных городах Армении. Так, в Ереване именем Нжде названы проспект, площадь и станция метро, в Гюмри – проспект, в Капане и Степанакерте (Ханкеди) – улицы.

Сознательно игнорируя указанные выше факты и не давая им в своем докладе надлежащей политико-правовой оценки, МИД России покрывает практику и последствия государственной политики нацификации Армении, целенаправленно проводившейся властями этой страны при молчаливом согласии и покровительстве властей России на протяжении двух последних десятилетий.

Данная публикация имеет целью на основе фактов и документов доказать объективную истинность трех утверждений:

1. Гарегин Нжде по жизни не являлся «неоднозначным политическим деятелем националистического толка», как это утверждается в докладе МИД России, а всегда был

радикальным экстремистом, активным и идейным сторонником нацизма, нацистским преступником в полном соответствии с положениями статута (устава) и приговора Международного военного трибунала в Нюрнберге.

2. Разработанная им теория цехакрона, до сих пор продолжающая быть государственной идеологией Армении, с момента своего создания являлась по содержанию нацистской и расистской, адаптированной к национальному менталитету армянского этноса разновидностью германского национал-социализма.
3. Власти Армении совершенно сознательно и целенаправленно проводили внутривнутриполитический курс на нацификацию населения страны посредством государственной пропаганды теории цехакрона как общенациональной идеологии всех армян, проживающих как в Армении, так и в диаспоре, одновременно с этим имитируя на международной арене усилия по борьбе с героизацией нацизма и неонацизмом в целях маскировки возвращения этих явлений на подконтрольной им территории, включая оккупированные регионы Азербайджанской Республики.

Гарегин Нжде – нацистский преступник

24 апреля 1948 года Гарегин Тер-Арутюнян (Нжде) Особым совещанием при МГБ СССР был приговорен к 25 годам тюремного заключения за контрреволюционную деятельность, прежде всего, за организацию антисоветского восстания в феврале-апреле 1921 года, провозглашение

«Республики Горной Армении» и массовых убийствах пленных красноармейцев и армян-коммунистов во время этого восстания (это обвинение очень сильно возмущало Нжде, так как еще летом 1921 года всем его участникам была объявлена амнистия), а также за пособничество гитлеровской Германии в качестве члена Армянского национального комитета, осуществлявшего вербовку этнических армян на службу спецслужбам нацистов. Обвинения в их окончательной редакции ему были предъявлены 11 марта 1948 года по статье 58 Уголовного кодекса РСФСР («Контрреволюционная деятельность») в действовавшей на тот момент редакции от 1 июля 1938 года по следующим пунктам:

пункт 4 ст. 58 – «Оказание помощи международной буржуазии, которая не признает равноправия коммунистической системы, стремясь свергнуть ее, а равно находящимся под влиянием или непосредственно организованным этой буржуазии общественным группам и организациям в осуществлении враждебной против СССР деятельности»;

пункт 6 ст. 58 – «Шпионаж, то есть передача, похищение или собирание с целью передачи информации, являющихся государственной тайной, или экономических сведений, которые не являются государственной тайной, но которые не подлежат оглашению по прямому запрещению законом или распоряжению руководителей ведомств, учреждений и предприятий»;

пункт 11 ст. 58 – «Всякого рода организационная деятельность, направленная к подготовке или совершению предусмотренных в настоящей главе контрреволюционных преступлений».

Приговор был вынесен в соответствии с предъявленными обвинениями, причем Нжде был признан виновным по всем пунктам. При этом в приговоре ему не было сказано ни слова о его сотрудничестве с разведками гитлеровской Германии против Советского Союза, иначе бы были добавлены еще, как минимум, два пункта обвинений:

пункт 3 ст. 58 – «Контакты с иностранным государством в контрреволюционных целях или отдельными его представителями, а равно способствование каким бы то ни было способом иностранному государству, находящемуся с Союзом ССР в состоянии войны или ведущему с ним борьбу путём интервенции или блокады»;

пункт 10 ст. 58 – «Пропаганда или агитация, содержащие призыв к свержению, подрыву или ослаблению Советской власти или к совершению отдельных контрреволюционных преступлений».

Данное обстоятельство объясняется очень просто: сведения о его активном и деятельном сотрудничестве с нацистами в годы Второй мировой войны появились у советских спецслужб только спустя полгода после вынесения ему приговора.

Почему и как это стало возможным, – ответ на этот вопрос содержится в книге экс-полковника КГБ СССР Ваче Овсепяна «Гарегин Нжде в КГБ» (Ереван, 2007), автор которой, будучи председателем совета ветеранов органов госбезопасности Армении и имея в силу этого доступ к архиву Службы национальной безопасности этой страны, опубликовал ряд документов из материалов расследования антисоветской и антигосударственной деятельности Нжде, проводившегося МГБ Армянской ССР в 1947-1948 гг. Начало

процессу установления его причастности к разведкам гитлеровской Германии положил видный деятель армянской диаспоры в Болгарии и Румынии, активный сподвижник Нжде по антисоветской борьбе в 1920-1921 гг. Ованес Деведжян. На допросе 28 августа 1947 года он назвал фамилию «Камсаракана» – сотрудника «немецких разведорганов», который приезжал к Нжде в Софию до начала Великой Отечественной войны «с целью привлечь дашнаков к сотрудничеству с немцами»². Сотрудник или агент гитлеровских спецслужб с такой фамилией или оперативным псевдонимом советским органам госбезопасности в тот момент времени не был известен, поэтому были предприняты серьезные усилия по установлению его личности. В результате комплекса оперативно-розыскных мероприятий выяснилось, что связь и последующее взаимодействие между Нжде и разведками Третьего рейха летом 1940 года установил сотрудник VI управления (SD-ausland) Главного управления имперской безопасности или РСХА (Reichssicherheitshauptamt) Питер Камсаракан (он же – Петр Аршакович Камсарякян), находившийся с 25 августа 1944 года в советском плену и скрывавшийся среди военнопленных по документам унтер-офицера вермахта Петера Кареры, сотрудника службы связи германского посольства в Бухаресте. Будучи выявленным и разоблаченным, он пошел на контакт со следственными органами госбезопасности, подробно рассказав им о работе в СД и Абвере, сообщим им

² Овсепян В.М. Гарегин Нжде в КГБ: Воспоминания разведчика. Отв. ред. А. Арутюнян. – Ереван: Нораванк, 2007. – с. 20-21.

имена, фамилии и обстоятельства вербовки всей своей агентуры, включая Нжде как ключевую фигуру подчинения армянской диаспоры практически всех стран Европы (за исключением, пожалуй, Великобритании) самым разным разведывательным службам гитлеровцев. Получается, что один армянский националист и приспешник нацистских спецслужб сдал советской госбезопасности другого армянского националиста, являвшегося кадровым сотрудником этих спецслужб, а тот, оказавшись в безвыходном для себя положении, раскрыл всех ему известных армянских националистов, которых он в разное время завербовал на службу Третьему рейху в качестве агентов политической и военной разведок, в том числе и Гарегина Нжде.

В Государственном архиве Российской Федерации (ГАРФ) в фонде Народного комиссариата внутренних дел СССР хранится ряд документов с показаниями военнопленного солдата Петера Камсаракана, бывшего агента Главного управления имперской безопасности нацистской Германии (РСХА), который лично принимал активное и непосредственное участие в вербовке лидеров армянских националистов в странах Европы на службу Третьему рейху. Собственноручные показания Камсаракана писались, перепечатывались на пишущей машинке и направлялись для ознакомления лично И.В. Сталину, как минимум, два раза – 21 октября 1948 года и 10 января 1949 года, причем его вторые показания общим объемом в 28 страниц машинописного текста более чем наполовину были посвящены описанию сотрудничества Гарегина Нжде и его ближайшего окружения с СД. Первые и вторые показания Камсаракана нахо-

дятся в делах, хранящихся в фонде НКВД СССР Государственного архива Российской Федерации (ГАРФ) и содержащих переписку Секретариата МВД СССР лично с И.В.Сталиным за четвертый квартал 1948 года³ и январь-май 1949 года⁴ соответственно.

Первые показания от 21 октября 1948 года содержали биографические сведения самого источника информации, обстоятельства его службы в РСХА и Абвере, общие сведения о сотрудничестве армянских националистов, главным образом, из числа членов партии «Дашнакцутюн», с разведками Третьего рейха в годы Второй Мировой войны⁵, вторые показания от 10 января 1949 года были посвящены описанию коллаборационизма с нацистами представителей других структур армянской диаспоры, а также отдельных этнических армян из числа граждан европейских государств, кто не был связан с дашнаками, и с момента зарождения национал-социализма являлся его сторонниками⁶. Они взаимно дополняют, продолжают и развивают друг друга, детализируя деятельность как самого Камсаракана, так и тех армянских националистов, кого он завербовал на службу спецслужбам Третьего рейха, причем Нжде была посвящена отдельная – очень объемная и содержательная – часть.

Роль Камсаракана была принципиальной с точки зрения организации, т.к. именно он подыскивал кандидатуры

³ ГАРФ. – ф. 9401 сч («Народный комиссариат внутренних дел СССР», секретная часть), оп. 2, д. 201.

⁴ Там же. – д. 234.

⁵ Там же. – д. 201. – л. 188-230.

⁶ Там же. – д. 234. – л. 202-228.

для вербовки, вел с ними первичные переговоры и впоследствии выплачивал вознаграждение наиболее успешных агентам и агентурным группам. Так как вся «техническая» сторона обеспечения пособничества дашнаков и прочих армянских националистов спецслужбам нацистской Германии лежала на нем, то сообщенные им сведения были чрезвычайно важны с оперативной точки зрения, а сегодня представляют собой исключительную историческую ценность. По сути, Камсаракан был «крестным отцом» или на жаргоне спецслужб «князем» для всех армянских националистов, состоявших на службе Третьего рейха, а тот факт, что он был все это время в звании рядового, наглядно свидетельствует о том, как в реальности нацисты относились к своим армянским прислужникам, когда всеми ими командовал рядовой солдат германской армии. Иными словами, армянские националисты-коллаборационисты в глазах их хозяев были такими же «унтерменшами», т.е. представителями «низшей расы», как и все те, кого они во имя идеалов нацизма безжалостно уничтожали.

Для советских спецслужб военнопленный австрийский армянин Петер Камсаракан был очень важным и ценным источником информации, поэтому его дело курировал лично министр внутренних дел СССР генерал-полковник С.Н.Круглов. 18 ноября 1948 года за его подписью была составлена под грифом «Совершенно секретно» справка всего в шести экземплярах, адресованная на имя первых лиц Советского Союза – И.В.Сталина, В.М.Молотова, Л.П.Берия и Г.М.Маленкова (позднее, 1 декабря, со справки была снята еще одна копия для генерал-лейтенанта госбезопасности

А.З.Кобулова, начальника управления «С» (заграничная резидентура) МГБ СССР)⁷, что указывает на крайне высокий уровень секретности показаний Камсаракана, о существовании которых в СССР знали только несколько первых лиц государства, оперативных и технических сотрудников органов государственной безопасности.

После детальной оперативной разработки П.Камсаракана и многократной перепроверки содержания его показаний, министр внутренних дел С.Н.Круглов составил на имя высших политических руководителей СССР еще три справки – от 19 и 25 февраля и 11 мая 1949 года⁸, в которых сообщал им квинтэссенцию вновь полученных сведений (при этом круг адресатов справки от 11 мая расширился за счет включения в список министра иностранных дел А.Я.Вышинского, назначенного на эту должность 4 марта 1949 года, для которого тогда же были сняты копии и со всех более ранних справок). Из их содержания становится известным, что Камсаракан в 1949 году содержался во внутренней тюрьме МГБ СССР на Лубянке в Москве как наиболее ценный источник информации о гитлеровской агентуре и коллаборационистах Третьего рейха, что исключало его контакт с внешним миром, с ним постоянно проводилась оперативно-следственная работа, а сам он в деталях рассказывал сотрудникам госбезопасности обо всех известных ему агентах СД и Абвера не только из числа армянской диаспоры, но и из среды эмигрантов из России и СССР, а

⁷ Там же. – д. 201. – л. 185-187.

⁸ Там же. – д. 234. – л. 228-229, 232-233, 398-399.

также о сотрудничавших с нацистами грузинских, македонских, хорватских и прочих балканских националистах, но при этом тема пособничества гитлеровской Германии со стороны армян оставалась для него приоритетной. По итогам оперативной разработки бывшего сотрудника СД Камсаракана органами МВД-МГБ СССР высшее политическое руководство страны было детально информировано о сотрудничестве германских нацистов и армянских националистов в годы Второй мировой войны, при этом информация об армянском коллаборационизме в интересах Третьего рейха получила в СССР высший уровень секретности.

Справка министра внутренних дел СССР Круглова от 18 ноября 1948 года содержала следующие сведения о сотрудничестве спецслужб Третьего рейха и армянских националистов: «...дашнаки собирают во всех странах, где они имеют свои комитеты, интересующую немцев информацию. Это относилось прежде всего к Советскому Союзу, странам Центральной Америки и Англии. В особо важных случаях дашнаки обязаны поддерживать непосредственный контакт с немецкими представителями в этих странах». «Помимо сбора разведывательной информации дашнаки по поручению немцев занимались нелегальной продажей в Румынии на протяжении лета 1940 года бриллиантов и других драгоценностей, добытых немцами путем ограбления частных лиц и фирм в Голландии» (в данном случае речь шла о нелегальной продаже ювелирных украшений, экспроприированных нацистами в ходе погромов у нидерландских евреев-ювелиров, что автоматически означало их причастность к преступлениям Холокоста). «Дашнаки передали немцам и свои пожелания. Суть их сводилась к тому, чтобы

в случае войны с СССР создать в составе Германии армянское государство, где бы правительственной партией являлись дашнаки. При этом, помимо присоединения армянских районов Турции, на востоке Армения должна быть расширена за счет Нагорного Карабаха, на севере – за счет присоединения Борчалинского района Грузии»⁹. Фактически, дашнаки были готовы создать на Южном Кавказе государство-сателлит гитлеровской Германии по примеру Словакии или Хорватии, но с той только разницей, что если в других регионах Европы нацисты насаждали силой теорию расового превосходства арийцев, то в Армении их ждали подготовленные в идеологическом плане потенциальные функционеры оккупационного режима, являвшиеся носителями нацистско-расистской идеологии цехакрона Гарегина Нжде.

Однако самое интересное содержалось в последнем абзаце данного документа, который гласил: «Показания Камсаракана и его роль в привлечении дашнаков к сотрудничеству с немцами подтверждается допрошенным МВД СССР осужденным лидером армянских эмигрантов Тер-Арутюняном, известным под кличкой «Нжде», содержащимся во Владимирской тюрьме МВД СССР»¹⁰. В данном случае важно не то обстоятельство, что показания одного армянского пособника германского нацизма перепроверялись путем допроса другого армянского пособника германского нацизма, – это совершенно обыденная практика работы любой спецслужбы любой страны мира. Здесь важно другое, –

⁹ Там же. – д. 201. – д. 186.

¹⁰ Там же. – л. 187.

Гарегин Нжде добровольно и без всякого принуждения со стороны признавал, что он сам и его товарищи по организации «Цехакрон» и партии «Дашнакцутюн» с 1940 года сознательно и целенаправленно сотрудничали с нацистами, название его организации «Цехакрон» переводится с армянского языка как «Расисты» (а не как неологизм «родовера», специально выдуманный в последнее время армянскими пропагандистами для того, чтобы скрыть или подменить аутентичный перевод этого понятия), а его однопартийцы пособничали гитлеровцам не только в деле военной и экономической разведки, но и в сбыте или легализации имущества жертв Холокоста. Иными словами, Нжде сам подтверждал, что является сторонником германского нацизма, его идеология цехакрона является откровенно расистской, а сам он есть ни кто иной, как военный преступник в полном соответствии с буквой и духом приговора Международного военного трибунала в Нюрнберге.

К слову, сделанное Нжде чистосердечное признание в совершенных в интересах разведок Третьего рейха в годы Второй мировой войны преступлениях никак не изменили его участь и меру наказания: 26 мая 1947 года смертная казнь в СССР было отменена, осуждение на 25 лет тюремного заключения являлось высшей мерой наказания, и именно оно было применено к нему, поэтому политической надобности в новом судебном процессе, организуемом только для того, чтобы вменить ему в вину новые государственные преступления, не изменяя при этом меры наказания, которая и без того была максимальной, практического смысла не имело. Слишком много представителей самых

разных народов СССР воевало из националистических побуждений против советской власти на стороне нацистов в годы Великой Отечественной войны, после ее окончания об этом постыдном для политического режима явлении старались побыстрее забыть, и в силу наличия такого стремления властей о новом судебном процессе над лидером армянских националистов, сотрудничавшем с гитлеровцами, речи быть не могло. Поэтому в СССР Нжде как нацистский преступник осужден не был, хотя все доказательства для такого судебного решения были собраны.

Из показаний Петера Камсаракана следует, что завербованный им Нжде сотрудничал с двумя отделами СД – VI С (политическая разведка на территории СССР, в странах Передней и Центральной Азии, на Дальнем Востоке) и VI Е (разведка на Балканах и в Италии). Его показания четко указывают основные вехи сотрудничества Нжде и его группы «Расисты» с разведывательными органами фашистской Германии. В марте 1940 года Нжде оказался первым деятелем армянской диаспоры в Европе, к которому VI управление РСХА через своего сотрудника армянской национальности Петера Камсаракана обратилось с предложением о содействии. Он с воодушевлением принял предложение о своем сотрудничестве, а также от имени организации «Расисты» дал рекомендательные письма к известным деятелям партии «Дашнакцутюн». Через них ее местные структуры в странах Европы, Центральной и Южной Америки, а также на Балканах и Ближнем Востоке были поставлены на службу германской разведке – военной и военно-политической. По сути, Нжде способствовал тому, что

абсолютно все политические структуры армянской диаспоры стали служить Третьему рейху. Правда, в этом деле Нжде был оттерт затем более деятельным Драстаматом Канаяном, известным под кличкой «Дро», и до 1942 года оставался не у дел, поскольку партия «Дашнакцутюн» одним из условий своего сотрудничества с нацистами требовала права на общение с гитлеровской Германией от имени всей армянской диаспоры. Из-за этого нацисты два года не задействовали Нжде и его единомышленников по группе «Рацисты». Дашнакская партия была более многочисленной, обладала более широко разветвленной структурой местных организаций и, следовательно, большими возможностями для сбора интересующей СД информации о странах своего нахождения, хотя с идеологических позиций группировка Нжде была ближе нацистам, чем дашнаки.

Согласно показаниям Камсаракана, в апреле 1942 года Нжде принял предложение Абвера о сотрудничестве и по его заданию из болгарских подданных (Болгария в то время была королевством) армянской национальности, членов созданной им националистической группировки «Цехакрон» сформировал разведывательно-диверсионную группу в составе 10 человек, по возрасту, состоянию здоровья и интеллектуальному и физическому развитию подходящих для осуществления разведывательно-диверсионной и повстанческой деятельности в тылах Красной армии, которые прошли первоначальную военную подготовку в окрестностях Берлина, а затем были направлены для продолжения обучения действиям в горно-лесистой местности в кавказскую «Ваффеншулле» при «СС гаупткомандо «Руссланд-Зюд»» разведывательно-диверсионного органа СД

«Предприятие “Цепелин”». Школа состояла из двух отделений: кавказского и туркестанского, была организована на базе разведывательно-диверсионных школ в Евпатории и в м. Освитц (Верхняя Силезия), готовила разведывательно-диверсионную агентуру для организации повстанческого движения на Северном Кавказе, Закавказье и Средней Азии и сбора информации о военно-политическом и экономическом положении в СССР. В сентябре 1944 года ваффеншулле вышла из подчинения главной команды, ее личный состав прибыл в приемно-распределительный лагерь в Замберге¹¹, откуда люди Нжде вернулись в Болгарию.

После внезапной смерти болгарского короля Бориса III, случившейся 28 августа 1943 года, через несколько дней после возвращения в Софию с проходившей в Восточной Пруссии встречи с Гитлером, по официальной версии – от инфаркта, и последовавшего вслед за этим саботажа любого сотрудничества с нацистской Германией со стороны болгарского правительства, Нжде и его сторонники оказались единственными осведомителями СД на территории этой страны. Шпионской деятельностью Нжде на территории Болгарии в 1944 году руководили уполномоченный VI управления РСХА в Вене СС-гауптштурмфюрер Майдль, референт по Болгарии в отделе VI Е центрального аппарата СД СС-гауптштурмфюрер Прач и уполномоченный СД в Софии СС-гауптштурмфюрер Кооб, который получал све-

¹¹ Сборник справочных материалов об органах германской разведки, действовавших против СССР в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 годов / Министерство государственной безопасности СССР. – М., 1952. – с. 536-540.

дения и обеспечивал финансирование агентуры. Посредником или «связником» между ними и Нжде являлся Камсаракан, выдававший жалованье резиденту и агентам (он получал для этого 100 тысяч болгарских левов ежемесячно).

Агентура Нжде должна была собирать и передавать резидентам СД в Софии и Бухаресте сведения обо всех действиях и распоряжениях болгарских властей, направленных против интересов гитлеровской Германии и ее союзников, о деятельности болгарских коммунистов и турецких дипломатов, работавших в городах Болгарии. Некоторые из сподвижников Нжде в качестве фланкеров или разъездных агентов должны были действовать на территории Турецкой Фракии, собирать сведения о расположении и численности турецких войск на границе с Болгарией, наличии среди них подразделений или инструкторов из армий стран антигитлеровской коалиции¹². При этом надо помнить, что все люди Нжде в то время являлись подданными болгарского царя, т.е. они работали против своей собственной страны, на нацистов, проще говоря – поголовно были предателями Болгарии и своих соотечественников. Получается, что их расположенность и преданность гитлеровской Германии настолько преобладали, что мысль о предательстве своей страны их совсем не волновала.

Справедливости ради надо отметить, что такое тесное и плодотворное сотрудничество сподвижников Нжде из «Цехакрона» («Расистов») и военно-политической разведки нацистов продолжалось недолго, всего три месяца – с июля по сентябрь 1944 года – и закончилось в связи с вхождением

¹² ГАРФ. – ф. 9401 сч. = оп. 2. – д. 234. – л. 211-219.

без единого выстрела советских войск на территорию Болгарии. В связи с этим следует обратить внимание, что, даже несмотря на скорый и неизбежный крах гитлеровской Германии, Нжде и его люди до последнего оставались ее верными сторонниками. В военно-политических реалиях лета 1944 года они легко могли бы не связывать себя с нацистской разведкой. Но их симпатии к нацизму были настолько сильны, что вопреки здравому смыслу и чувству самосохранения они пошли на сотрудничество с СД даже перед лицом неминуемого конца Третьего рейха, являясь в последние месяцы гитлеровского присутствия в Болгарии единственными действовавшими агентами СД. В связи с этим крайне интересна оценка Камсаракана, данная им Нжде: «Несмотря на то, что германская разведка в своей работе среди армянских эмигрантов отдавала предпочтение дашнакам, в ущерб сотрудничеству с Нжде и его сторонниками, сам Нжде был одним из преданных и верных агентов германской разведки, все свои силы предоставивший в распоряжение нацистской Германии»¹³.

Камсаракан был не единственным, кто информировал советские органы госбезопасности о сотрудничестве Нжде с нацистами. Еще в августе 1947 года уже упоминавшийся Деведжян, оценивая реальный масштаб сотрудничества Нжде с германскими нацистами, на допросе заявил: «В период Второй мировой войны Нжде стал активно сотрудничать с немцами. Он являлся членом армянского национального совета, организованного немецким руководством

¹³ Там же. – л. 219.

с целью использования армян в деле победы немецкого фашизма и организации буржуазно-национального правительства в Армении в случае оккупации Советской Армении немцами. Нжде завербовал 40 человек армян-офицеров и военных из Болгарии и направил их на учебу в предместье Берлина. После обучения в течение нескольких месяцев они были направлены в Крым для борьбы против советских войск»¹⁴. В своих показаниях Деведжян упомянул также фамилию Камсаракана, чем привлек к его личности внимание органов советской госбезопасности, начавших после этого его розыск, который через год увенчался успехом.

Сегодня нет единого мнения о количестве агентуры из числа этнических армян, завербованной Нжде для ведения разведывательно-диверсионной деятельности в интересах нацистской Германии. Так, сотрудник Абвера и СД Камсаракан в своих показаниях органам МГБ СССР говорил о десяти агентах, агент СД Деведжян – 40. Официальная точка зрения российских спецслужб на этот счет изложена в статье «Деятельность военной контрразведки в завершающий период войны», опубликованной в 6-м томе «Тайная война: Разведка и контрразведка в годы Великой Отечественной войны» 12-томной энциклопедии «Великая Отечественная война 1941-1945 годов» (Москва, 2011-2015 гг.), изданной Главной редакционной комиссией Министерства обороны Российской Федерации под председательством генерала армии С.К.Шойгу. В ней читаем: «В рамках агентур-

¹⁴ Овсепян В.М. Гарегин Нжде и КГБ: Воспоминания разведчика... – с. 24.

ного дела на абвергруппу-114 («Дромедар») контрразведчики выявили и арестовали бывшего генерала дашнакской армии эмигранта Тер-Арутюняна, служившего у немцев под псевдонимом Нжде. В период Великой Отечественной войны он завербовал на территории Болгарии более 30 агентов, армян по национальности, участвовал в их диверсионной подготовке и переброске в тыл Красной армии для подрывной деятельности. 17 диверсантов сотрудники Смерш задержали, не допустив совершения ими диверсионно-террористических актов, а остальных объявили в розыск»¹⁵.

В контексте рассматриваемой нами темы не имеет принципиального значения вопрос о том, сколько конкретно диверсантов и террористов завербовал Нжде для спецслужб нацистской Германии – 12, 32 или 43. Важно другое, в современной России доподлинно знают, что Нжде был секретным агентом нацистов, крупным вербовщиком агентуры не просто для разведывательно-агентурной работы, а для совершения диверсионно-террористических актов в тылу действующей армии и на территории страны, о чем честно пишут в официальном издании Министерства обороны еще в 2013 году (органы государственной безопасности СССР доподлинно знали об этом за 70 лет до этой даты, а систематизировали и опубликовали соответствующую информацию десять лет спустя). Однако через 6 лет

¹⁵ Деятельность военной контрразведки в завершающий период войны // Великая Отечественная война 1941-1945 годов: В 12-ти тт. / Министерство обороны Российской Федерации – М.: Кучково поле, 2011-2015. – Т. 6: Тайная война: Разведка и контрразведка в годы Великой Отечественной войны. – М., 2013. – с. 546.

после этого у Министерства иностранных дел России хватает наглости утверждать, что в отношении Нжде имеется лишь какая-то невнятная и неопределенная «информация о сотрудничестве с Третьим рейхом», хотя каждый его жест, даже самый маленький, в интересах нацистов был доподлинно установлен следствием и оценен судом еще в 1948 году. При наличии такого межведомственного диссонанса оценок внутри самой России стоит ли далее рассчитывать на их объективность и беспристрастность при ретрансляции на международное сообщество? Информация из какого еще компетентного источника нужна МИД России, чтобы наконец-то честно и со всей определенностью признать, что Нжде – активный армянский коллаборационист нацистской Германии, и поэтому установка ему памятников не только в Ереване, но и в других местностях Армении есть ни что иное, как проявление государственной политики героизации нацизма в этой стране?

Преступная деятельность таких людей, как Нжде, получила юридическую оценку в приговоре Международного военного трибунала Нюрнберге от 1 октября 1946 года. В соответствии со статьей 9 статута (устава) Международного военного трибунала главным критерием и основанием привлечения к ответственности отдельных лиц являлось признание трибуналом «группы или организации», членом которой он являлся в годы Второй мировой войны на службе Третьего рейха, «преступной организацией». В этом качестве приговором Нюрнбергского трибунала были признаны руководящие органы Национал-социалистической рабочей партии Германии (НСДАП), гестапо и СД, органи-

зация и войска СС, СА, правительственный аппарат, Генеральный штаб и Верховное командование нацистской Германии. К числу нацистских преступников из гестапо и СД среди прочих были отнесены «члены СД, в том числе все местные представители и агенты, почетные или какие-либо другие, независимо от того, являлись ли они формально членами СС или нет»¹⁶. Нжде, согласно показаниям его куратора из СД Петера Камсаракана, а также многих других свидетелей, нейтрализованных органами военной контрразведки и государственной безопасности, с 1942 по 1944 год являлся местным агентом СД. Он активно действовал на территории Болгарии, Германии, современной Северной Македонии, состоял на жаловании у данной организации нацистской Германии, признанной приговором Международного военного трибунала в Нюрнберге преступной. Согласно статьям 9 и 10 статута (устава) данного международного судебного органа, один только факт принадлежности какого-либо лица к такой организации сам по себе является основанием считать его нацистским преступником без срока давности и невзирая на все бывшие заслуги¹⁷. В связи с чем надо отчетливо понимать, что Нжде был не заурядным коллаборационистом или случайным пособником нацизма, как его пытается представить сегодня армянская пропа-

¹⁶ Нюрнбергский процесс: Сб. документов: В 8-ми тт. – т. 8. – М., 1991. – с. 637-639, 644-650.

¹⁷ Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных СССР с иностранными государствами. – Вып. XI. – с. 166-183; Нюрнбергский процесс: Сб. документов: В 8-ми тт. – т. 1. – М., 1987. – с. 148-149.

ганда, а именно нацистским преступником в полном соответствии со статутом (уставом) и приговором Международного военного трибунала в Нюрнберге, а поэтому увековечение памяти о нем, проводящееся на государственном уровне в Армении, является ни чем иным как героизацией нацизма в этой стране.

Нжде и армянский коллаборационизм

Изучение и описание истории германского разведывательного органа абвергруппа 114 «Дромедар», на связь с которой Нжде указывало изданное Министерством обороны России официальное описание событий Великой Отечественной войны, проведенное по уже опубликованным архивным источникам, введенным в научный оборот спецслужбами России и Украины в первое десятилетие XXI века, позволяет не только расширить полученные ранее представления о сотрудничестве Нжде с Третьим рейхом, но и рассмотреть их на фоне общей панорамы коллаборационизма армянских националистов и нацистской Германии. Это необходимо сделать хотя бы потому, что именно Нжде был тем деятелем армянской националистической эмиграции в странах Европы, который поставил все ее существовавшие в конце 1930-х годов структуры на службу РСХА и Абверу, что, впрочем, принципиального значения не имеет, так как в 1944 году Абвер был включен в состав РСХА и прекратил свое существование как самостоятельная служба военной разведки, превратившись в придаток данной преступной организации германского

нацизма, признанной таковой приговором Международного военного трибунала в Нюрнберге.

История существования и деятельности органа военной разведки (Абвера) нацистской Германии зондеркоманда «Дромедар», включая структуру, личный состав, содержание и методику деятельности, а также ее результаты, была прекрасно известна советским органам военной контрразведки и государственной безопасности благодаря их успешной деятельности против спецслужб Третьего рейха в годы войны и активному уголовному преследованию нацистских приспешников по ее окончании. В обобщенном виде информация о «Дромедар» была изложена в специальном «Сборнике справочных материалов об органах германской разведки, действовавших против СССР в период Великой Отечественной войны 1941-1945 годов»¹⁸, который в 1952 году был издан под грифом «Совершенно секретно» Министерством государственной безопасности СССР для информирования собственных сотрудников подразделений контрразведки и следствия. После распада СССР и последовавшего вслед за этим рассекречивания указанных сведений в странах постсоветского пространства (за исключением Российской Федерации и Беларуси) материалы этого справочника легли в основу ряда научно-популярных изданий¹⁹, не всегда добротных по содержанию, но пользовавшихся

¹⁸ Сборник справочных материалов об органах германской разведки, действовавших против СССР в период Великой Отечественной войны 1941-1945 годов / Министерство государственной безопасности СССР. – М., 1952.

¹⁹ Чуев С.Г. Спецслужбы Третьего рейха: в 2-х кн. – СПб.: Нева, М.: ОЛМА-ПРЕСС Образование, 2003.

коммерческим успехом из-за новизны для читателя представленной в них информации. Однако в силу обзорного характера содержащейся в них информации ныне известные сведения о зондеркоманде «Дромедар» и ее преемниках не являются корректными, поэтому мы решили исправить этот недостаток конкретных сведений исследованиями документов Государственного архива Российской Федерации, Главного архивного управления Службы государственной безопасности Азербайджанской Республики и привлечением опубликованных документов из Центрального архива Федеральной службы безопасности Российской Федерации²⁰, архива Главного управления Службы безопасности Украины в Автономной республике Крым, ныне – Управления ФСБ России по Республике Крым и городу Севастополю²¹.

Сведения об активном сотрудничестве армянских националистов и Абвера советское военное командование, органы контрразведки и государственной безопасности стали получать начиная с 8 мая 1942 года, когда на территории Очамчирского района Абхазии были захвачены первые 3 агента-армянина, сброшенные за линию фронта на парашютах (их старший группы, покалечившись в резуль-

²⁰ Органы государственной безопасности в Великой Отечественной войне: Сборник документов: В 6-ти тт, 11-кн. / Под ред. В.П. Ямпольского / Федеральная служба безопасности Российской Федерации, Академия ФСБ России. – М.: Книга и бизнес; Кучково поле; Русь, 1995-2014.

²¹ Валякин А.В., Кохан А.А. Структура и деятельность органов германской разведки в годы Второй мировой войны: Сборник документов: в 3-х ч. / Служба безопасности Украины. – Симферополь: Главное управление СБУ в АР Крым, 2011;

тате жесткого приземления, застрелился). Как было указано в оперативном сообщении народного комиссара внутренних дел СССР Л.П. Берия № 828/Б от 10 мая 1942 года в Государственный комитет обороны, «пойманные разведчики показали, что они переброшены из г. Симферополя, где бывшим командующим дашнакской армией генералом Дро Канаяном организована школа разведчиков-диверсантов. В школе обучаются 150 человек кавказцев, преимущественно армяне по национальности. Обучающиеся разведчики сводятся в группы по 4 человека, которые подготавливаются к заброске для разведывательно-диверсионной работы на Кавказе. К каждую группу входят радист, 2 человека, хорошо знающие район, куда намечается выброска группы, и старший группы – эмигрант из доверенных лиц Дро»²² (вторично о ликвидации этой группы Берия доложит в ГКО И ЦК ВКП(б) в сообщении №1407/Б от 2 августа 1942 года об итогах борьбы с агентурой немецкой военной разведки²³). С этого времени бойцы истребительных батальонов, созданных при районных отделениях НКВД-НКГБ всех прифронтовых регионов Северного Кавказа, начали отлавливать в зонах своей ответственности такие группы агентов Абвера из числа этнических армян с завидной периодичностью. Когда сотрудниками органов госбезопасности в результате допросов нейтрализованной гер-

²² Органы государственной безопасности в Великой Отечественной войне. – № 923. – т. 3, ч. 1: Крушение «блицкрига». 1 января – 30 июня 1942 года. – М., 2003. – с. 418.

²³ Там же. – № 1038. – т. 3, ч. 2: От обороны к наступлению. 1 июля – 31 декабря 1942 года. – М., 2003. – с. 102-108.

манской агентуры из числа армян был накоплен достаточный объем оперативной информации, появились основания говорить о наличии в структуре военной разведки гитлеровской Германии особой армянской зондеркоманды. Ее название «Дромедар» как самостоятельной зондеркоманды Абвера, непосредственно подчинявшейся разведывательному отделу Главного штаба германских войск на Восточном фронте, впервые было упомянуто в докладной записке о борьбе с агентурой противника №6 от 22 марта 1943 года, поданной заместителем начальника Особого отдела НКВД Южного фронта полковником государственной безопасности А.Н.Михайловым в Управление особых отделов НКВД СССР, в которой он характеризовал данное подразделение Абвера как разнопрофильное и многофункциональное²⁴.

Однако к целенаправленной работе по противодействию ему советские спецслужбы перешли только летом 1943 года, когда полученная из разных источников оперативная информация достигла критической массы и появилась возможность связать разрозненные факты в единую целостную систему, в результате чего появилось осмысленное понимание того, кому и как предстоит противостоять. 18 июня 1943 года 2-е управление (контрразведка) Народного комиссариата государственной безопасности СССР разослало под грифом «Совершенно секретно» своим республиканским, краевым и областным подразделениям ориентировку № 2/6/3563 за подписью начальника

²⁴ Там же. – № 1364. – т. 4, ч. 1: Секреты операции «Цитадель». 1 января – 30 июня 1942 года. – М., 2008. – с. 315-321.

управления комиссара госбезопасности 3-го ранга П.В. Федотова как на саму зондеркоманду «Дромедар», так и на известных на тот момент времени ее официальных сотрудников и способствующих им лиц из числа армянской националистической эмиграции в Европе и Иране. Содержание данного документа дает основание полагать, что на тот момент времени высшее советское военно-политическое руководство, руководство военной контрразведки и органов государственной безопасности уже имело детальную информацию о самой активной и тесной коллаборации лидеров армянской националистической эмиграции и ее структур и спецслужб нацистской Германии. Чтобы дать возможность читателю представить себе весь масштаб сотрудничества армянских националистов с нацистской Германией, у истоков которого стоял Нжде, публикуем текст данной ориентировки в том виде, в котором он был представлен в сборнике документов «Органы государственной безопасности в Великой Отечественной войне», подготовленном к печати сотрудниками Академии ФСБ России (орфография документа приведена в соответствие с правилами правописания современного русского языка):

«В результате проведенных агентурных, следственных и других оперативных мероприятий установлено, что армянские националисты по заданию германских разведывательных органов проводят активную антисоветскую работу на территории, временно оккупированной противником, а также засылают в советский тыл свою агентуру и эмиссаров. Немцы особенно широко используют в этом отношении дашнаков-эмигрантов, создав из их числа специальную организацию «Дромедар», которая в

качестве разведкоманды придана германскому разведоргану – абвергруппе-101 южной группы германских войск.

1. Антисоветская работа дашнаков за границей.

После нападения гитлеровской Германии на СССР группа лидеров дашнакской эмиграции предложила немцам свои услуги, рассчитывая договориться с ними в случае победы Германии в войне с СССР об образовании правительства «Независимой Армении». В специальных переговорах с Розенбергом в Берлине об этом приняли участие бывший дашнакский генерал Дро, являющийся уполномоченным дашнаков в Румынии, где он владеет крупными нефтепромыслами, Абебян Арташес – лидер партии «Дашнакцутюн», Хатисов Александр – бывший премьер дашнакского правительства и член Загранбюро дашнаков, Давидханян Давид и Гульхандарян Арташес – бывшие члены дашнакского правительства в Армении.

Чтобы «развязать себе руки» в работе с немцами, названные лица выступили с декларацией об отмежевании от большинства членов загранбюро дашнаков, находящихся в г. Каире (Египет), с тем чтобы обеспечить этим последним возможность сотрудничать с Англией и Америкой в случае победы союзников над Германией, исходя из расчета, что «союзники могут заставить СССР изменить свой государственный строй». В марте 1942 года бывший премьер дашнакского правительства Хатисов был вызван Герингом в Берлин, где вел с ним переговоры о «будущем Армении». Вслед за этим по предложению немцев парижский центр партии «Дашнакцутюн» переехал в Берлин, куда также съехался ряд дашнакских деятелей: Араратьян – бывший министр дашнакского правительства в Армении,

Папазян Ваган, кличка «Комс», – член Загранбюро дашнаков и другие.

Наряду с этим были приняты меры к активизации остальной армянской эмиграции за границей. Так, в Болгарии была создана армянская националистическая партия, наподобие гитлеровской, которую возглавил бывший поручик болгарской службы дашнак Нжде Гарегин. В руководство этой нацистской армянской организации вошли также Араратьян, проживавший в Румынии, братья Загарян – бывшие офицеры, сыновья известного тбилисского врача, Багдасарян – молодой дашнак, проживающий в Берлине. В Бухаресте (Румыния) создана аналогичная армянская организация «Рафи», которая имеет свой клуб и ведет работу по сколачиванию антисоветских кадров из армян. Некоторые члены «Рафи» (Арутюнян Арутюн, Араратьян Саркис и другие) активно работают в германских разведывательных органах на оккупированной территории СССР.

В итоге имевших место в Берлине переговоров между Розенбергом и Дро (Канаян) последний в 1941 году поступил на службу в германскую разведку, взяв на себя задачу подготовки боевых и разведывательных групп, эмигрантов и военнопленных армян с целью переброски их на Кавказ и в Иран со шпионскими, диверсионными и повстанческими задачами. На него же немцами была возложена обязанность по оказанию помощи германскому командованию по формированию так называемых «добровольческих армянских легионов» из военнопленных армян для непосредственного участия в боевых действиях против Красной армии.

В январе 1942 г. из Берлина в Швейцарию выехал по заданию немцев доктор философии дашнак Малаян, который ведет там работу среди эмигрантов-армян по вербовке добровольцев для борьбы против Советского Союза. Давидханян, Абегиан и другие участники переговоров с Розенбергом для ведения подготовительной работы по организации при германском правительстве так называемого «Армянского комитета», в котором якобы должны решаться вопросы о будущей форме правления в «Независимой Армении». В январе 1943 года в Берлине состоялись выборы вышеуказанного «Армянского комитета», в состав которого вошли: от дашнаков – Абегиан Арташес, Давидханян Давид и Гульхандарян Арташес, от национал-социалистической армянской группы – Нжде Гарегин и Багдасарян.

В кавказском секторе германского восточного министерства создана специальная армянская подсекция, которую возглавляет эмигрант доктор Багдасаров.

2. Разведывательная работа дашнаков в пользу немцев.

Поступивший на службу в германскую разведку Дро (Канаян) создал армянскую разведывательную команду «Дромедар», состоящую при германском разведывательном органе «Абвертруппе-101» южной группы германских войск. Абвергруппа-101 (ранее именовалась абвергруппа-1А ОК 11, почтовый адрес: «фельдпост № 00723») насчитывает 94 человека, из них 32 немца, остальные – эмигранты различных национальностей и бывшие военнослужащие Красной Армии из числа перебежчиков и попавших в плен к немцам. До 1943 года абвергруппа-101

возглавлялась капитаном Файстом, а в настоящее время ею руководит капитан Гантер Иосиф (оба немцы). Их ближайшим помощником является белоэмигрант, получивший чин лейтенанта германской армии, Малишевский Александр Сергеевич, кличка «Пушкин».

Абвергруппа-101 имеет в своем составе 5 самостоятельных разведывательных команд (так называемых «зондеркоманд»), из которых 3 возглавляются немцами и занимаются подготовкой и переброской агентуры в наш тыл; одна укомплектована русскими белоэмигрантами и ведет допросы военнопленных с целью получения от них разведывательных сведений о частях Красной Армии и промышленных предприятиях в нашем тылу; пятая разведкоманда – «Дромедар», ее пароль «Карс-1101». В качестве представителя германской разведки при «Дромедаре» состоит немец-ротмистр Пуллуй, до этого являвшийся заместителем капитана Файста. «Дромедар» непосредственно связан с майором Бауном, являющимся одним из руководителей разведслужбы Главного штаба Восточного фронта германской армии в г. Варшаве.

Продвигаясь вслед за наступающими частями германской армии, «Дромедар» дислоцировался последовательно в следующих пунктах: гор. Киев – до конца августа 1941 года, гор. Николаев (УССР) – сентябрь-октябрь 1941 года, гор. Аскания Нова (УССР) – октябрь-ноябрь 1941 года, гор. Симферополь (Крым) – с ноября 1941 года до августа 1942 года, гор. Ростов-на-Дону – август-сентябрь 1942 года, гор. Армавир – с сентября 1942 года по январь 1943 года. В 1943 году в связи с отступлением германской армии «Дромедар» передислоцировался в м. Вороновицы

(в 20 км от г. Винницы). В прифронтовой полосе, в частности в г. Мариуполе, он имеет свои разведгруппы, с которыми поддерживает связь по радио.

«Дромедар» на оккупированной противником территории проводит следующую работу:

а) подбор и подготовку агентуры из армян-военнопленных и гражданского населения. Агентура эта сводится в группы, которые перебрасываются на парашютах с рациями в наш тыл с диверсионными, шпионскими, террористическими и повстанческими заданиями. Агентура, используемая для ближней разведки, перебрасывается через линию фронта в одиночном порядке;

б) допросы военнопленных из числа лиц кавказских национальностей для получения разведывательных сведений о Красной Армии и интересующих германскую разведку оборонных объектах в нашем тылу;

в) вербовку «добровольцев» из числа военнопленных в «армянские легионы», предназначенные для боевых действий против Красной Армии;

г) создание дашнакских организаций в местах концентрации армян (так называемых «армянских комитетов»), в задачу которых входит сбор среди населения денежных средств в пользу германской армии и националистическая пропаганда под лозунгом создания «Великой независимой Армении».

В период оккупации немцами части территории Северного Кавказа «Дромедар» имел там в прифронтовой полосе 4 разведгруппы:

Разведгруппа в с. Николаевка (вблизи г. Пятигорска) охватывала своей деятельностью Моздокское, Нальчикское и Орджоникидзевское направления, забрасывая агентуру в сторону городов Грозного, Махачкалы и перевалов Главного Кавказского хребта.

Разведгруппа в г. Краснодаре охватывала Туапсинское и Сочинское направления.

Разведгруппа в г. Ставрополе проводила контрразведывательную работу на территории Северного Кавказа, насаждая свою агентуру среди армян с целью выявления партизан, коммунистов и советского актива.

Отдельная группа в г. Ставрополе ведала вопросами пропаганды среди армянского населения, выпускала антисоветские листовки, занималась организацией фашистских радиопередач, сбором через церковный актив денежных средств под видом помощи военнопленным, созданием «армянских комитетов» и других дашнакских формирований.

Кроме того, в различных городах Северного Кавказа «Дромедар» имел отдельных представителей.

После переезда в г. Симферополь Дро организовал при «Дромедаре» специальные курсы разведчиков-радиостов, на которых обучались до 10 агентов-армян.

В г. Симферополе Дро установил контакт с бывшим туда в феврале 1942 года из Берлина разведывательным органом Главного морского штаба (так называемая зондеркоманда №47585), под руководством капитана 1-го ранга Боде, один из сотрудников которого, зондерфюрер Михельсон, оказывал помощь «Дромедару» в обучении разведчиков радиоделу. В связи с этим «Дромедар»,

забрасывая свою агентуру в районе г. Сухуми с заданиями по линии сухопутной армейской разведки, одновременно давал этой агентуре задания по сбору разведывательных данных о Черноморском флоте и береговых укреплениях.

Как в Симферополе, так и затем в гор. Ростов-на-Дону «Дромедар» развернул активную работу по вербовке военнопленных и местных жителей-армян, а также вербовке «добровольцев» в так называемый «Армянский легион» и насаждению дашнакских формирований. Наиболее надежных агентов, завербованных из числа военнопленных-армян, Дро отправлял в г. Варшаву для обучения в немецкой разведшколе «Валли». Впоследствии эти агенты были возвращены «Дромедару» в г. Армавир и оставлены с рациями в составе нескольких разведгрупп в нашем тылу перед отступлением немецких войск с Кавказа.

Агентурным путем и допросами задержанных агентов «Дромедара» выявлено, что в разное время «Дромедар» завербовал и перебросил в наш тыл 85 разведчиков. Из этого числа 35 задержаны или явились добровольно с повинной, а 50 до сих пор не разысканы. В течение января-февраля 1943 года в связи с отступлением немецких армий «Дромедар» оставил на оседание в различных пунктах Северного Кавказа до 60 агентов, то есть почти всю имеющуюся в наличии агентуру, подготовленную к переброске в глубокий тыл СССР. Ряду агентов были даны адреса явочных квартир, в том числе, в городах, не подвергавшихся оккупации, в частности, выявлены явочные квартиры для агентов «Дромедара» в городах Грозном, Орджоникидзе, Махачкале.

Оставшаяся в нашем тылу агентура «Дромедара» получила задание, главным образом, по сбору военно-разведывательных сведений. Часть агентуры получила диверсионные задания по разрушению железнодорожных путей, мостов и средств связи. Некоторые агенты получили задания по совершению террористических актов в отношении командного состава Красной армии и советско-партийного актива. Отдельные агенты были оставлены с контрразведывательным заданием – выявлять сотрудников и агентуру органов НКВД, для чего им рекомендовалось вербоваться в состав агентурной сети органов НКВД.

Те из агентов, которые не были прикреплены к радистам, должны были при необходимости сообщения важных сведений перебраться через линию фронта и по паролю «Карс-1101» или «Щ-Пушкин» требовать доставки их в «Дромедар». Часть агентов была предупреждена, что через некоторое время к каждому из них явится один из известных им сотрудников «Дромедара», которому они должны передать все собранные сведения и получить от него дальнейшие инструкции.

3. Антисоветская националистическая работа «Дромедара» среди населения.

Основной формой антисоветской националистической работы «Дромедара» было создание в пунктах концентрации армян на оккупированной территории так называемых «армянских комитетов». На эти «комитеты» возлагалась агитационная работа среди армян за вооруженную борьбу с Советской властью и оказание всемерной помощи германской армии под флагом борьбы за создание «Великой независимой Армении». В этих же целях почти во всех

оккупированных городах Юга открывались армяно-григорианские церкви с избранием при них «церковных советов», а также «комитеты помощи военнопленным-армянам». Эти «комитеты» наряду с развертыванием широкой антисоветской пропаганды проводили сборы пожертвований под видом различных благотворительных целей, а собранные средства сдавали «Дромедару», который расходовал их на разведывательную работу в пользу немцев.

Для активизации работы «армянских комитетов» в ряд оккупированных городов Северного Кавказа приезжал генерал Дро. Вместе с ним туда приезжали прибывший из Германии бывший премьер дашнакского правительства Хатисов Александр, эмигрант Джамалян Армик и другие.

После освобождения территории Северного Кавказа от немецких оккупантов некоторые участники «армянских комитетов» и других дашнакских формирований бежали с немцами, а некоторые, перейдя на нелегальное положение, до сих пор скрываются на нашей территории и продолжают вести активную антисоветскую работу.

4. Формирование так называемых армянских национальных легионов.

При активном содействии дашнаков германское командование южной группы войск и его разведорганы с начала 1942 г. начали проводить в лагерях военнопленных широкую вербовку «добровольцев» в «армянские национальные легионы». Дро и представители разведкоманды «Дромедар» разъезжали по лагерям военнопленных и проводили там запись «добровольцев» в эти «легионы» из числа армян. Перед каждым «добровольцем» ставился во-

прос, желает ли он участвовать в «освобождении» Армении от большевиков и в создании «Великой независимой Армении» под руководством дашнаков. Аналогичную работу среди гражданского населения на оккупированной противником территории проводили вышеуказанные «армянские комитеты».

«Армянские легионы» намечались для двоякого использования:

а) как войсковые единицы для непосредственного участия в боях с Красной Армией и для борьбы с партизанскими отрядами;

б) как база для комплектования немецких разведывательных школ и вербовки агентуры для заброски на Кавказ.

Участникам легионов объявлялось, что после оккупации немцами Армении они будут нести там полицейскую службу. Как поощрение им были обещаны особые привилегии наравне с солдатами германской армии.

Установлены следующие пункты формирования «армянских легионов»:

- в г. Люблин в марте 1942 года находился «армянский легион» численностью до 1000 человек, который был переведен затем в лагерь вблизи г. Радом (Польша);

- в м. Пулавы (Польша) в июле 1942 года находился «армянский легион» численностью до 1000 человек, в августе 1942 года он был направлен на Северо-Кавказский фронт в район г. Майкопа;

- в м. Ремберово (30 км от г. Варшавы) в июне 1942 года находился «армянский легион» численностью до 3000 человек;

- в г. Симферополе в августе 1942 года находился «армянский национальный полк» численностью около 1500 человек;

- в г. Ростове-на-Дону в октябре 1942 года находился «кавказский батальон» Бранденбургского полка, 4-я рота которого состояла из армян. Все они прошли специальную альпийскую подготовку и изучали подрывное дело в м. Мосхам (Австрия), были предназначены для заброски на Кавказ в составе десантных групп.

- в феврале 1943 года из г. Луховицы в г. Жиздру Орловской области прибыл «первый армянский полк» численностью до 2500 человек, который принимал там участие в боях с Красной Армией.

Отдельные более мелкие армянские части действовали в рядах германской армии на некоторых участках Южного и Северо-Кавказского фронтов.

После окончательного укомплектования каждый легион приводился к присяге на верность фашистской Германии и ее фюреру.

Легионы в большинстве своем вооружены русским трофейным оружием — винтовками, пулеметами, минометами и орудиями ПТО. Командирами «армянских легионов» являются немецкие офицеры. На командные должности от командира роты и ниже назначаются армяне из числа военнопленных – бывших военнослужащих Красной Армии и изменников Родины, прошедших специальные месячные офицерские курсы в Германии. При каждом командире роты находится советник – немецкий фельдфебель, который и является фактическим хозяином в роте.

Гестапо и жандармерия насадили в рядах легионов широкую сеть своих агентов и провокаторов, которые содействовали вылавливанию «ненадежных» элементов из числа легионеров. Для этой цели подбирались главным образом лица, имеющие компрометирующее прошлое перед Советской властью.

Все легионеры были одеты в немецкую форму и, в отличие от немецкой армии, имели розовые петлицы на воротниках.

Во время отступления немцев с Северного Кавказа значительное число легионеров остались на освобождаемой территории и явились с повинной, но часть из них скрывается до сих пор, представляя собой базу для бандитско-повстанческих формирований.

По документальным данным за апрель 1943 г. известно, что один из руководителей германской разведки на Восточном фронте полковник Хемприх ставит вопрос о коренной реорганизации работы «Дромедара». С этой целью в г. Варшаву вызван состоящий при «Дромедаре» германский ротмистр Пуллуй. Данных о новых формах работы «Дромедара» пока не получено»²⁵.

Как видно из содержания ориентировки 2-го управления НКГБ СССР № 2/6/3563 от 5 июня 1943 года, разведывательная команда «Дромедар», подчинявшаяся Абвергруппе 101 при штабе 11-й полевой германско-румынской полевой армии вермахта под командованием генерала пехоты Эриха фон Манштейна, первоначально была сформирована из числа представителей армянской

²⁵ Там же. – № 1459. – с. 563-572.

диаспоры стран Европы – Франции, Румынии и Болгарии, в основном – из числа военных и политических деятелей дашнакской Республики Армения, существовавшей с мая 1918 по декабрь 1920 года на Южном Кавказе, созданной Османской империей и уничтоженной большевистской Россией. Ее появление в структуре Абвера стало результатом достигнутых политических договоренностей о полной и безоговорочной лояльности лидеров европейских организаций армянской националистической партии «Дашнакцутюн», руководства «армянской национал-социалистической армянской группы» в лице Нжде сотоварищи руководству нацистской Германии и лично ее фюреру, достигнутых ими во время переговоров с министром по вопросам оккупированных восточных территорий (Reichsministerium für die besetzten Ostgebiete) рейхляйтером и обергруппенфюрером СА Альфредом Эрнстом Розенбергом, состоявшихся в августе 1941 года. Органы советской военной контрразведки и госбезопасности фиксировали начало ее деятельности с августа 1941 года, хотя создание ее следует относить к марту-апрелю того года.

С начала ноября 1941 года, практически сразу после того, как немецко-румынские войска разгромили соединения РККА, оборонявшие Крым с севера и захватили Симферополь, основным источником для вербовки агентуры командой «Дромедар» стала армянская диаспора полуострова, представители которой после непродолжительной подготовки забрасывались в тылы Красной армии на Таманский полуостров и в Абхазию. С лета 1942 года команда «Дромедар» действовала на Северном Кавказе в по-

лосе наступления 17-й германско-румынско-словацкой полевой армии вермахта генерала инженерных войск Эрвина Густава Йенике, большое количество людей для своей работы получила в октябре 1942 года, после того как во время наступления гитлеровцев из района Майкопа на Туапсе в долине реки Пшиш 19-20 числа была окружена и 22 числа, не исчерпав всех средств к сопротивлению, сдалась в плен 408-я армянская стрелковая дивизия РККА. Из числа военнопленных этого соединения группа «Дромедар» массово получила не нуждающиеся в базовой военной подготовке кадры как для обучения агентуры разведывательно-диверсионной деятельности, так и для начала формирования армянских национальных частей вермахта (эту работу в «Дромедаре» возглавил бывший подполковник РККА Сероп Мисакович Азизян, 1904 г.р., уроженец села Карскилис провинции Вам-Арчем Турции, бывший командир 670-го стрелкового полка 408-й армянской стрелковой дивизии).

Не успела ориентировка 2-го управления НКГБ СССР № 2/6/3563 от 5 июня 1943 года поступить в региональные управления госбезопасности, как в ответ на нее из периферийных подразделений (городских отделов и районных отделений УНКГБ регионов) стали поступать отчеты о задержании и ликвидации агентов «Дромедара». В частности, 14 июня начальник УНКВД СССР по Ставропольскому краю комиссар госбезопасности 3-го ранга И.М.Ткаченко докладной запиской № 72/1 сообщил в НКВД СССР, что в результате агентурно-оперативной работы на освобожденной от противника «территории Став-

ропольского края, в городах Ставрополе, Пятигорске, Георгиевске, Кисловодске и других вскрыта и ликвидируется националистическая шпионская организация, созданная германским разведывательным органом «Дромедар», возглавляемым дашнакским лидером генералом Дро Канаяном. По делу арестованы 97 человек, разыскиваются 40 человек и разрабатываются 50 человек»²⁶. Сообщения аналогичного содержания поступали и из других территориальных управлений госбезопасности Северного Кавказа и Закавказья.

Все это позволило вновь назначенному после реорганизации НКВД СССР и выделения из его структуры НКГБ СССР (14 апреля 1943 г.) народному комиссару государственной безопасности, комиссару государственной безопасности 1-го ранга В.Н.Меркулову уже 5 августа направить в Государственный комитет обороны первое специальное сообщение об аресте агентов германской разведки на территории Северного Кавказа, большая часть содержания которого была посвящена описанию структуры и деятельности зондеркоманды «Дромедар» и первых результатов противодействия ей органов государственной безопасности на местах²⁷. В данном сообщении указывалось, что «в процессе розыска германской агентуры органами НКГБ СССР на территории Северного Кавказа арестованы 52 германских агента, по национальности армянина, выброшенных в тыл Красной Армии», «кроме того,

²⁶ Там же. – № 1472. – с. 610-611.

²⁷ Там же. – № 1546. – т. 4, кн. 2: Великий перелом. 1 июля – 31 декабря 1943 года. – М., 2008. – с. 190-193.

в освобожденных от противника городах Северного Кавказа арестованы 142 активных участника армянских националистических формирований, созданных немцами в период оккупации в городах Ростове, Краснодаре, Армавире, Пятигорске, Нальчике, Буденновске, Георгиевске и других». В результате допросов и иных оперативно-следственных действий в отношении арестованных и явившихся с повинной германских агентов-армян были установлены 42 гласных или официальных сотрудника разведывательной команды, из которых «26 эмигрантов-дашнаков, 12 изменников Родины из числа бывших военнослужащих Красной армии и 4 немца, в том числе ротмистр Пуллуй, являющийся фактическим руководителем «Дромедара»».

Данное сообщение чрезвычайно встревожило ГКО, поскольку от «Дромедара» исходила не столько военно-техническая, сколько политико-идеологическая угроза, связанная если не с полномасштабным возрождением проявлений армянского национализма в СССР, то, как минимум, с возможной активизацией настроенных антисоветски армянских националистических элементов, которых не репрессировали в 1937-1939 гг., что таило в себе потенциальную опасность начала партизанской борьбы и даже массового вооруженного восстания на территории Армянской ССР, а также в других местах компактного проживания армян – в Абхазской АССР, Краснодарском и Ставропольском краях, Ростовской области РСФСР. Поэтому 31 декабря 1943 года из 2-го управления НКГБ СССР последовало также совершенно секретное указание за №2/6/31215 объединить в каждом территориальном

управлении все собранные в соответствии с данной ориентировкой материалы в одно агентурное дело, что на практике означало, что с этого момента вся контрразведывательная работа по противодействию шпионской деятельности сотрудников и агентуры «Дромедара» превратилась в системную борьбу органов государственной безопасности СССР с любыми проявлениями коллаборационизма армянских националистов с Третьим рейхом:

«В соответствии с планом агентурно-оперативных мероприятий, утвержденным заместителем народного комиссара тов. Кобуловым, 2-м управлением заведено централизованное агентурное дело под кличкой «Сообщники» на сотрудников немецкой разведывательной команды «Дромедар», их агентуру и всех близких родственников и других близких связей на территории СССР.

В связи с этим просим все имеющиеся в производстве НКГБ-УНКГБ агентурные разработки, дела-формуляры и другие агентурные материалы, связанные с немецкой разведывательной командой «Дромедар», объединить в одно агентурное дело, присвоив ему кличку «Сообщники».

Собранные агентурно-следственные материалы необходимо тщательно изучить и разработать по ним план агентурно-оперативных мероприятий, направленный на вскрытие и ликвидацию агентуры, оставленной «Дромедаром» на территории, подвергшейся оккупации немецкими войсками, перехват каналов связи с оставленной в нашем тылу агентурой и дашнакскими элементами, а также на внедрение нашей агентуры в разведывательную команду «Дромедар».

Ведение данной разработки необходимо поручить квалифицированному оперативному сотруднику...»²⁸.

Дальнейший путь зондеркоманды «Дромедар», помимо того, который был указан в опубликованных выше документах органов госбезопасности и военной контрразведки, не менее хорошо известен. В начале апреля 1943 года она прибыла в местечко Вороновицы Винницкой области Украины, где была реорганизована в Абвергруппу 114 и подчинена Абверкоманде 101 (до этого она подчинялась абвергруппе с таким же порядковым номером, являясь ее мельдекопфом – передовым отрядом), в ноябре Абвергруппа 114 («Дромедар») перебазировалась в местечко Зимние Воды в 10 км от Львова, в марте 1944 года – в город Соколув (ныне – Соколув-Подляски Мазовецкого воеводства Польши), где перешла в подчинение Абверкоманды 105. В июле 1944 года группа прибыла в Варшаву, где из ее состава были выделены кадры для создания нового разведывательного органа – «Einheit Sturm» (сводное подразделение «Штурм»), после чего ее оставшаяся часть, действующая по-прежнему как Абвергруппа 114, направилась в местечко Нидерзее в Восточной Пруссии, ныне – поселок Ручане-Нида Пишского повета Варминьско-Мазурского воеводства Польши), а вновь выделенное подразделение было направлено в Белград для вербовки, подготовки и переброски в тыл советских войск агенты из числа жителей балканских стран армянской национальности.

²⁸ Архив СГБ АР. – Фонд постоянного хранения. – д. 152 (АД-705). – ч. 2. – л. 1.

Последние этапы пути Абвергруппы 114 были таковы: в ноябре 1944 года она была перемещена в местечко Эшенбах под Берлином, в марте 1945 года – в город Гмюнд (Австрия), где была распущена командованием в конце апреля. Группа «Айнхайт Штурм» в январе 1945 года находилась в местечке Кесейхели (Венгрия), в связи с приближением советских войск была эвакуирована в город Берген на острове Рюген в Балтийском море, в марте получила приказ передислоцироваться в город Эгер (ныне – Хеб в Чехии, на чешско-германской границе), последнее известное место дислокации – город Парна близ Дрездена²⁹.

На момент реорганизации Абвергруппа 114 занималась только автономной подготовкой разведчиков и разведчиков-радиостов, вербуя для этого дела кадры по лагерям советских военнопленных и уже не мечтала о формировании собственных боевых подразделений или организации восстаний в Армении или в тылу Советской армии в районах массового проживания армян. В ее состав, помимо штаба, входила постоянно действующая школа разведчиков-радиостов с двухмесячным циклом обучения и постоянным преподавательским составом, строевая и хозяйственная команды также постоянного состава, укомплектованные армянами из числа перебежчиков и военнопленных. Одновременно в школе обучались до 40 курсантов, разбитых на классы по 4-6 человек, строевая команда насчитывала 65 человек, состояла из двух взводов, занимавшихся

²⁹ Сборник справочных материалов об органах германской разведки, действовавших против СССР в период Великой Отечественной войны 1941-1945 годов. – с. 73.

посменно охраной расположения команды и школы, а также время от времени привлекавшихся германскими оккупационными властями к борьбе с советскими и польскими партизанами (в 1943-1944 гг.) на территории Украины и Польши, позднее – с англо-американскими парашютистами-диверсантами на территории Германии, Австрии и Чехии. В конце апреля команда была распущена германским командованием, личному составу было предложено самостоятельно переходить в англо-американскую зону оккупации и сдаваться там будущим победителям. В августе 1945 года многие служившие в строевой и хозяйственной командах «Дромедара» армяне были переданы американскими оккупационными властями в СССР как репатрианты и бывшие советские военнопленные, но впоследствии значительная часть из них была выявлена органами советской госбезопасности, их служба в «Дромедаре» – доказана, а сами они были осуждены по уголовной статье «за измену Родине» на длительные сроки заключения в исправительно-трудовых лагерях НКВД СССР (в середине 1950-х гг. большинству из них сроки заключения были сокращены)³⁰.

Реорганизация Абвергруппы 114 совпала с подчинением Абвера Главному управлению имперской безопасности нацистской Германии (РСХА), поэтому есть основания полагать, что «Einheit Sturm» было не совсем «абве-

³⁰ Архив СГБ АР. – дд. ПС-75 (в отношении Нерсесова Амаяка Арутюновича), ПС-6456 (в отношении Аветисяна Сергея Рубеновича), ПС-10497 (в отношении Шириняна Лазаря Бабаевича).

ровским» формированием и создано в интересах VI управления РСХА (SD-ausland) для ведения разведки в тылу советских войск на территории Румынии и Болгарии, выход которых из войны летом 1944 года уже являлся делом хорошо обозримого будущего. В интересах именно этого разведывательного органа СД как раз и действовал Гарегин Нжде и его приспешники по нацистской группе «Цехакрон» в Болгарии согласно показаниям его куратора Петера Камсаракана, о чем уже было сказано выше. Со Нжде началась служба лидеров армянской диаспоры Европы Третьему рейху, на нем она и завершилась, – все как в Книге Екклесиаста или Проповедника Ветхого Завета Библии.

Вопрос взаимосвязи зондеркоманды «Дромедар, впоследствии – Абвергрупп 114 и «Einheit Sturm» (сводное подразделение «Штурм»), и личности Гарегина Нжде интересно в контексте данной публикации потому, что советские органы государственной безопасности и военной контрразведки никогда не воспринимали его как активного практического деятеля, но всегда позиционировали как идеолога армянского национал-социализма или нацизма, о чем наглядно свидетельствуют формулировки, использованные для его характеристики начальником 2-го управления НКГБ СССР комиссаром госбезопасности 3-го ранга П.В.Федотовым в ориентировке №2/6/3563 от 5 июня 1943 года. Напомним, что Нжде в ее тексте упоминался дважды: в первый раз – как создатель «армянской националистической партии, наподобие гитлеровской» и «бывший поручик болгарской службы», во второй – как полномочный

представитель или депутат «от национал-социалистической армянской группы» в составе Армянского национального комитета при Восточном министерстве оккупированных территорий нацистской Германии. В связи с этим следует обратить внимание на тот факт, что данный документ органов госбезопасности был рассекречен полтора десятилетия назад и опубликован в открытом доступе сотрудниками Академии ФСБ России с согласия и по поручению высшего руководства этой спецслужбы еще в 2008 году.

Но несмотря на все это в 2019 году, то есть через 11 лет после того, как ФСБ России открыто и публично назвала Нжде армянским нацистом и привела конкретные примеры его коллаборационизма с Третьим рейхом, МИД России в своем официальном докладе «О ситуации с героизацией нацизма, распространении неонацизма и других видов практики, которые способствуют эскалации современных форм расизма, расовой дискриминации, ксенофобии и связанной с ними нетерпимости» от 6 мая заявляет, что о пособничестве Нжде нацистам «имеются сведения» без какой-либо конкретики. Выше уже было сказано о том, что такой оценкой личности Нжде российское внешнеполитическое ведомство не учло мнения на этот счет Министерства обороны России, а теперь выясняется, что оно проигнорировало и мнение ФСБ России, то есть именно тех ведомств, архивные службы которых являются главными хранителями и публикаторами информации о коллаборационизме армянского нациста Нжде, как минимум, со вторым эшелонном партийного и военно-политического Третьего рейха. Причем данное игнорирование фактов со

стороны МИД России сложно назвать случайным, поскольку оно имеет систематический и логически последовательный характер на протяжении, минимум, 10 лет, что не может не свидетельствовать об одобрении МИД России государственной политики героизации нацизма в Армении.

Цехакрон Нжде – теория нацизма и расового превосходства

В 1932 году болгарские армяне избрали Гарегина Нжде, проживавшего в то время в Софии, делегатом на XII съезд партии «Дашнакцутюн» в качестве своего официального представителя. Это подтолкнуло Нжде к созданию праворадикальной националистической теории цехакрона, призванной, по его мнению, в идеологическом плане реформировать партию дашнаков. В целях формулирования и публичного выражения своих мыслей Нжде вместе с еще одним руководителем болгарского комитета партии дашнаков Айком Асатрянном (известен также вариант написания на русском языке его имени и фамилии как Хайк Ассатурьян) подготовил и опубликовал серию статей, в которых была изложена придуманная ими новая для армян идеологическая концепция. Впоследствии она несколько раз изменялась и к началу Второй мировой войны приобрела логически заверченный вид. За создание этой ультранационалистической идеологии Нжде решением партийного съезда дашнаков был исключен из партии, поскольку даже таким махровым националистом, как они, теория цехакрона показала более чем радикальной.

Как видно из опубликованных выше показаний бывшего агента СД и Абвера этнического армянина Петера Камсаракана, завербовавшего в свое время Нжде на службу внешней разведке Третьего рейха, во время допросов сотрудниками МВД СССР он переводил слово «цехакрон» на русский как «расизм», а одноименное название организации как «расисты»³¹. То есть неологизм «родовера», якобы представляющий собой буквальный «калькированный», а не контекстуальный перевод на русский язык понятия «цехакрон», специально выдуман в последнее время армянскими пропагандистами, чтобы скрыть или подменить аутентичный перевод этого слова более благозвучным вариантом, лишенным идеологического детерминизма. В публикуемой в приложениях справке министра внутренних дел СССР генерал-полковника С.Н.Круглова на имя И.В.Сталина и других высших руководителей СССР от 18 октября 1948 года указывалось, что ознакомленный с показаниями Камсаракана Нжде согласился с ними в полном объеме, т.е. подтвердил тот факт, что является создателем идеологии армянского расизма³².

Но не только Нжде и Камсаракан определяли теорию цехакрона как расистскую. В 2007 году в Ереване были изданы мемуары полковника службы военной контрразведки КГБ СССР В.М.Овсепяна «Гарегин Нжде и КГБ: Воспоминания разведчика», который в 1952-1953 гг. в звании капитана и в должности старшего оперуполномоченного 1-

³¹ ГАРФ. – ф. 9401 сч, оп. 2, д. 234. – л. 210-228.

³² Там же. – д. 201. – л. 185-187.

го отдела (внешняя разведка) Министерства госбезопасности Армянской ССР осуществлял оперативную работу со Нжде. В своих воспоминаниях он, будучи председателем Совета ветеранов органов госбезопасности Армении и имея в силу этого статуса доступ к архиву спецслужб страны, опубликовал ряд документов следственного дела в отношении Нжде №11411 МГБ Армянской ССР (1945-1947 гг.), в том числе протокол допроса бывшего соратника Нжде по партии «Дашнакцутюн» Ованеса Деведжяна. В настоящее время документы хранятся в архиве Службы национальной безопасности Армении, в фонде дел, законченных судебным рассмотрением (архивное дело №8882). Деведжян в 1923-1933 гг. тоже проживал в Софии, был членом комитета дашнаков в Болгарии и вместе с Нжде в 1932 году был избран на XII съезд этой националистической партии, который состоялся в Париже. Затем он переселился в Румынию, работал на разведку нацистов в годы Второй мировой, был арестован советской военной контрразведкой, этапирован в Ереван для производства в отношении него оперативно-следственных действий и даже содержался в одной тюремной камере с Нжде. Во время допроса, который состоялся 28 августа 1947 года, Деведжян заявил: «Если разъяснить слово «цехакрон», то получается преклонение перед расой и сохранением ее чистоты, что равносильно нацизму-гитлеризму. Таким образом, Нжде со своим «Цехакроном» пропагандировал фашизм в армянской действительности»³³.

³³ Овсепян В.М. Гарегин Нжде и КГБ: Воспоминания разведчика... – с. 22.

Как видим, в середине XX века сразу несколько образованных интеллигентов армянской национальности, окончивших университеты в столицах европейских государств, знающих по несколько языков, а Камсаракан, Деведжян, да и сам Нжде свободно владели минимум тремя-четырьмя иностранными языками, при переводе слова «цехакрон» на русский употребляли конкретное и понятное слово «расизм» или «нацизм», а не мифическое понятие «родовера». При этом все они, говоря об этом, совершенно осознанно отдавали себе отчет в том, что цехакрон – это идеология расового или национального превосходства армян.

Впрочем, такие их откровения не были новостью для сотрудников органов советской государственной безопасности и военной контрразведки. В годы Великой Отечественной войны Нжде разыскивался по линии СМЕРШ-НКГБ-МГБ не как агент Абвера, СД или гестапо, а как политический лидер армянского коллаборационизма в интересах Третьего рейха, один из высокопоставленных функционеров армянской диаспоры в Европе, массово сотрудничавшей с нацистами в годы Второй мировой войны. Идеологическая или политическая составляющая его пособничества нацистам в глазах советского военно-политического руководства представляла собой гораздо большую угрозу СССР и его вооруженным силам в сравнении с той, какую может представлять агент-одиночка без реальных контактов в тылу Красной армии. Поэтому органы государственной безопасности и военной контрразведки, начиная с 18 июля 1943 года, в соответствии с ориентировкой НКГБ СССР № 2/6/3563 разыскивали его как «активного в прошлом

дашнака, бывшего поручика болгарской армии, организовавшего отдельную армянскую национал-социалистическую партию по типу гитлеровской, члена Армянского национального комитета в Берлине»³⁴. Таким образом, в 1943 или в 1948 году ни у кого не вызывал сомнения тот факт, что Нжде – нацист и создатель армянской нацистской партии, перевод названия которой на русский язык звучал как «Расисть», однако с наступлением XXI века мнение в отношении него и в Армении, и в России поменялось на диаметрально противоположное: в Ереване он начал и продолжает восприниматься в искусственно созданном образе национального героя, а в Москве – как «неоднозначный политический деятель националистического толка, в отношении которого имеется информация о сотрудничестве с Третьим рейхом», героизация идеологии и личности которого, согласно заявлению официального представителя МИД России М.Захаровой, является «внутренним делом Армении».

В целях пропаганды своей теории Нжде, являясь продолжительное время лидером армянской диаспоры в Болгарии, издавал в Софии националистический журнал «Хровк», а затем менее финансово затратную газету «Размиг», бессменным редактором которых являлся его единомышленник и сподвижник Айк Асатрян, а после его смерти в 1943 году – Гаро Кеворкьян. Именно в 1932 году в этом журнале Нжде опубликовал свою первую статью с изложением теории цехакрона, которая называлась «Цехакрон как

³⁴ Архив СГБ АР. – д. АД-705. – л. 128 об, 175-175 об.

залог победы» и была посвящена видовому описанию цехамарда – армянина-арийца. Таким образом, благодаря активной публицистической и издательской деятельности Нжде Болгария фактически стала родиной современного армянского национализма в его самом худшем идеологическом выражении.

Появление этой статьи именно в то время не было результатом простого стечения обстоятельств, а стало закономерным итогом обретения Нжде образца для подражания в лице фюрера германского народа Адольфа Гитлера. В тот год на парламентских выборах 7 июля НСДАП одержала уверенную победу, получив большинство мест в германском рейхстаге, а сам Гитлер на выборах рейхспрезидента Германии 10 апреля занял второе место с третью голосов избирателей, что делало его главным претендентом на должность рейхсканцлера. Видя рост популярности нацизма в Германии и соседних с ней странах, а также со стороны консервативных кругов Великобритании и США, Нжде интуитивно почувствовал, что его новая идеология для армянской диаспоры должна быть похожа на идеологию нацизма, оказавшуюся столь популярной в ряде европейских стран, для чего позаимствовал многие ее положения.

В архиве Службы госбезопасности Азербайджанской Республики имеется подборка документов Управления госбезопасности Народного комиссариата внутренних дел Закавказской Социалистической Федеративной Советской Республики (УГБ НКВД ЗСФСР) по Азербайджанской ССР. Связана она с ранее имевшей гриф «Совершенно секретно»

директивой данного органа от 7 апреля 1935 года своим территориальным подразделениям – городским отделам и местным отделениям³⁵. Начинается директива с анализа проблемы, на решение которой требовала организовать все силы советской госбезопасности региона:

«Наметившаяся после XII съезда активность в деятельности дашнаков как за рубежом, так и внутри страны в последнее время стала отчетливо вырисовываться в форме перерастания в фашизм.

Оставаясь на базе непримиримой борьбы с большевизмом, «Дашнакцутюн» утвердила эту борьбу в форме фашизации как единственный путь укрепления своего авторитета и придания воинствующего духа. Для определения «последовательности» своего перехода на путь фашизма дашнакские идеологи выдвигают пресловутую теорию арийства в применении к армянской нации.

Эти вопросы были наиболее четко сформулированы крупными деятелями партии «Дашнакцутюн» в Европе. Так, например, Нжде в статье «Мое слово к подрастающему поколению армян» пишет:

«...Религия реет - это новая волна, поднимающая армянскую жизнь и противопоставляющая наш духовный организм грозящей ему смерти в чуждой среде...».

Усиление фашистских тенденций наблюдается также среди разрабатываемого подпольного дашнакского актива, выражающееся в следующем:

«...Если, захватив власть, «Дашнакцутюн» придет к господству со своей половинчатой программой социализма,

³⁵Там же. – д. ПФ-861. – л. 7-11.

то мы все уйдем из этой партии. Надо, наконец, научиться действовать у Гитлера»³⁶.

Призыв Нжде «к подрастающему поколению армян» «научиться действовать у Гитлера» звучал в то время вполне симптоматично. Еще не случилась печально известная «Хрустальная ночь» – организованный массовый погром евреев в Германии 1938 года; еще не начали свою адскую работу газовые камеры и печи крематориев Аушвиц-Биркенау, однако уже была сформулирована и провозглашена теория «окончательного решения еврейского вопроса»; унтерштурмфюрер СС барон Леопольд Иц Эдлер фон Мильденштайн уже создал свой отдел «Евреи» в структуре Главного управления СД, а Отто Адольф Эйхман уже написал рецензию на книгу теоретика сионизма Теодора Герцля «Еврейская государственность», в которой рекомендовал массово уничтожить евреев как «врагов рейха». Иными словами, Нжде призывал своих последователей учиться делать с тюркскими и вообще мусульманскими народами то же самое, что в скором времени начнут делать гитлеровцы с евреями сначала в Германии, а потом - на всех оккупированных территориях стран Европы.

Теория цехакрона Нжде делит всех армян на три «чувственно-сознательные части»: цехамард, жоховурд и таканк. Цехамард является в трактовке Нжде лучшей частью армянской нации, цель которой - увековечение присутствия армян в Армении, он несет в себе идеологию армянского народа и передает ее потомкам, именно он осознанно воюет и жертвует собой для спасения чести родины.

³⁶ Там же. – л. 8.

Жоховурд в понимании Нжде – неопределившаяся и колеблющаяся часть армянства. Жоховурд подвержен эффекту толпы, живет повседневной жизнью, тогда как цехамарды – вечными идеалами и целями, памятью о прошлом, а также с твердой верой в будущее и ежедневной длительной борьбой одновременно. Таканк, в отличие от них, отступник, внутренний враг, который является частью внешнего врага. Как армянин таканк – бесхребетен и не имеет чувства гордости, эгоцентричен и меркантилен, в его сознании нет никаких обязанностей перед нацией и государством, но он всегда требует что-либо для себя. Таканк в понимании Нжде не имеет национальной принадлежности. То, что он говорит на армянском, лишь следствие того, что родители передали ему этот язык в качестве средства общения, другого он пока не нашел. Таканк не признает родины в лице Армении, стремится жить в диаспоре, высшей ценностью для него является материальное благополучие. Соответственно, по мнению Нжде, цехамарды-пассионарии должны вести за собой жоховурдов-обывателей и изгонять из среды армянской нации вырожденцев-таканков.

Подобное ранжирование представителей армянского этноса было направлено не столько на поднятие национального и патриотического духа в среде армянской диаспоры, сколько на политизацию ее жизни. В среде армян традиционно сильны кровнородственные и этнорелигиозные связи, и поэтому для многих из армян, проживающих в диаспоре, статус внутри общины бывает более важным и субъективно значимым, чем положение в обществе страны проживания. Именно на это чувство ориентировался Нжде, создавая свою теорию цегакрона: считая себя цехамардом,

или носителем армянской национальной идеи, он требовал от прочих армянских обывателей, или жоховурдов, подчинения себе в эмоционально-нравственном и материальном отношении, а тех, кто не признавал его авторитет, клеймил как таканка – предателя интересов народа и национальной идеи. Подобная методика управления присуща сегодня большинству нетрадиционных церквей и тоталитарных сект, она детально описана в научной литературе. Однако в 1930-е годы о ней мало кто знал, и поэтому Нжде или интуитивно почувствовал ее на основе богатой эмпирики, или заимствовал извне, лишь адаптировав к самосознанию армянского этноса. Выбор источника плагиата в конкретно-исторических реалиях того времени у него был невелик - или итальянский фашизм Бенито Муссолини, или германский нацизм Адольфа Гитлера.

Не мудрствуя лукаво Нжде перенес из идеологии германского нацизма в свою теорию цехакона концепцию семи нравственных доминант или культов. При этом он явно не подумал, что это может подтолкнуть его критиков на аналогию с еврейским семисвечником-менорой и тем самым бросить на него тень подозрения в согласии с иудейской каббалистической традицией. Теоретической основой предлагаемых им идеологием была «Программа 25 пунктов» Национал-социалистической рабочей партии Германии (НСДАП) от 1 апреля 1920 года («25 Punkte-Programm N.S.D.A.P.»), объявленных в 1926 году «незыблемыми» принципами германского нацизма.

Култ родины требовал преданности и поклонения той земле, на которой естественным образом образовалась армянская нация, на которой она строила свое государство

и цивилизацию, создавала свою оригинальную культуру. Аналогичное требование содержалось в пунктах 10 и 20 программы НСДАП, в которых говорилось: «Первейшей обязанностью для каждого гражданина Германии является выполнение умственной или физической работы. Деятельность каждого отдельного гражданина не должна противоречить интересам общества в целом. Напротив, такая деятельность должна протекать в рамках общества и быть направленной на общую пользу»; «Программы всех учебных заведений должны быть приведены в соответствие с требованиями практической жизни. С самого начала развития сознания ребенка школа должна целенаправленно обучать его пониманию идей государственности».

Культ крови запрещал армянам вступать в браки с представительницами других этносов, армянки же могли рожать от мужчин иной национальной принадлежности, но при условии воспитания детей в соответствии с учением цехакрона. Быть гражданином Армении, с точки зрения Нжде, мог только этнический армянин, выполняющий свои обязанности перед страной. Провозглашенный им культ крови был тождественен содержанию пунктов 4 и 6 партийной программы НСДАП: «Гражданином Германии может быть только тот, кто принадлежит к немецкой нации, в чьих жилах течет немецкая кровь, независимо от религиозной принадлежности»; "Право занимать посты, связанные с законотворчеством, а также управлением государством, может принадлежать исключительно гражданам».

Культ языка обязывал армян разговаривать друг с другом только на армянском языке и предполагал нивели-

ровку диалектов. В результате должен был образоваться литературный армянский язык, в связи с чем считалось важным идеологическое раскрытие культурного содержания и смысла слов. Поскольку немецкий литературный язык – язык Шиллера и Гете – в Германии сформировался еще в середине XIX века, для нацистов этот вопрос не был актуален. Однако пункт 23 программы НСДАП устанавливал практику господства «немецкой прессы», при которой все «сотрудники, редакторы и издатели немецких газет, печатающихся на немецком языке, были гражданами государства», т.е. этническими германцами, а «ненемецкие газеты должны получать специальное разрешение государства на издание» и «должны издаваться не на немецком языке».

Культ павших за армянскую нацию объявлял погибших цехамардов в соответствии с канонами армяно-григорианского вероисповедания святыми Армянской апостольской церкви (ААЦ) и требовал соответствующего общественно-церковного поклонения их памяти. Для этого ААЦ учредила специальный церковный праздник Вардананк. Он отмечается по четвергам за восемь недель до Пасхи в середине февраля, в память также погибших в Аварайрской битве, хотя сама она состоялась 26 мая или 2 июня 451 года. В этот день поминаются все погибшие от рук врагов Армении как святые мученики ААЦ, что тесно перекликается с культом крови и усиливает его значение в общественной ментальности.

Культ предков объявлял величайшим злодеянием прерывание духовной связи между предыдущими и следующими поколениями армянской нации и требовал от цехамардов и жоховурдов знания национальной истории в ее

официальном толковании, даже если оно не соответствовало канонам классической исторической науки. Данный культ привел к укоренению в менталитете армян культа «прародителя армян» Айка Наапета, якобы внука патриарха Ноя или пророка Нуха. Это, в свою очередь, стало причиной возникновения идеи о первородстве армян среди всех ныне существующих народов.

Культ силы по Нжде требовал от армян активного физического развития и постоянной тренировки физической силы, поскольку жизнь, согласно теории Нжде, дает дорогу сильным духом, мыслью и телом и побеждает не справедливый, а сильный. Этот культ полностью соответствовал или был заимствован из пункта 21 программы НСДАП. Благодаря данному аспекту теории Нжде среди армян в 1930-е годы начало развиваться неоязычество, когда объектом поклонения стало древнеармянское божество Ваагн, что было близко к распространенному среди нацистов культу верховного древнегерманского божества Вотана (Wotan), считавшегося в гитлеровской Германии покровителем эсэсовцев. Нацистская пропаганда заимствовала эту идеологию у австрийского филолога и философа Гвидо фон Листа, под влиянием идей которого находился Гитлер в начале своей политической карьеры. Он считал неоязыческий вотанизм формой древнегерманской религии, рассчитанной «на низшие социальные классы», и чья доктрина излагалась в виде популярных притч и мифов.

Культ лидера требовал почитания и безусловного подчинения «спарапету» – верховному вождю или фюреру всех армян из числа цехамардов, власть которого ограничи-

валась только его субъективным видением интересов армянской нации. В роли спарাপета всех армян мира Нжде видел, естественно, себя. В нацистской Германии данная практика проявилась 9 августа 1934 года, когда Гитлер объединил в своем лице две высшие должности – рейхспрезидента и рейхсканцлера, именовалась «фюрер-принцип» (Führerprinzip) и формулировалась в виде лозунга «Один народ, одна империя, один фюрер» (Ein Volk, Ein Reich, Ein Führer).

Действительно, если сравнить идеологии германского нацизма и армянского национализма, то между ними можно найти гораздо больше общего, чем различий. Теория Адольфа Гитлера, если отбросить всю его идеологическую мишуру про «арийство германской нации», сводилась к трем практическим положениям: 1) построение партийного государства, в котором административная деятельность бюрократии и вся финансово-коммерческая активность бизнеса будут направлены на решение политических задач, определяемых партией и фюрером; 2) завоевание жизненного пространства для господства германской нации; 3) решение «еврейского вопроса», т.е. сепарация германцев и евреев. Идеологемы партии Республиканской партии Армении в виде канонов теории цехакрона Нжде, если смотреть в суть данного вопроса, также содержали в себе аналогичное триединство целеполагания: 1) построение в Армении партийного государства, все ключевые посты в котором занимали бы представители РПА или иные последователи Нжде; 2) завоевание жизненного пространства для армянской нации за счет присоединения земель соседних стран – Турции, Грузии и Азербайджана; 3) решение «тюркского

вопроса», т.е. сепарация армян и других тюркско-мусульманских народов Южного Кавказа путем тотального изгнания их представителей с территории Армении. Как видим, принципиальная разница в теориях германского нацизма и армянского национализма была лишь в одном: кого считать врагом номер один, в остальных же вопросах между ними была самая высокая степень корреляции.

В реализации этих планов между германскими нацистами и армянскими националистами также имелись лишь некоторые различия. Гитлер и его приспешники сначала шесть лет строили свое партийное государство и готовились к войне за мировое господство, а потом шесть лет воевали до своего полного военно-политического разгрома. Армянские же националисты сперва начали войну за жизненное пространство на развалинах Советского Союза, вошедшую в историю как Карабахская война 1988-1994 годов, изгнали из Армении и захваченных земель Азербайджана до 1,2 млн этнических азербайджанцев, а уже после этого приступили к строительству партийного государства. Это было время, когда к власти в Армении в результате государственного переворота в ноябре 1999 года пришла хунта полковых командиров незаконных вооруженных формирований армянских сепаратистов Нагорного Карабаха. Ее возглавляли уроженцы и бывшие граждане Азербайджана Роберт Кочарян и Серж Саргсян, а политическим инструментом выражения их властных амбиций и жажды наживы стала Республиканская партия Армении.

Им на 18 лет удалось установить в стране политическую диктатуру Республиканской партии Армении – все

остальные партии и их союзы играли исключительно декоративно-косметическую роль. Подобно НСДАП в нацистской Германии правящая партия Армении также имела свои охранные отряды в лице Союза добровольцев (еркрапа). Ее членами могли быть только ветераны боевых действий в Карабахе или уволенные в запас военнослужащие оккупационного корпуса ВС Армении на захваченных азербайджанских землях, известного как «Армия обороны Арцаха». Союз добровольцев, являясь полувоенной организацией, интегрирован в систему ВС Армении, имеет отдельное правовое регулирование своего существования и деятельности, собственное имущество, включая военное, и атрибутику, чем очень похож на отряды СА и СС НСДАП в годы становления нацистского режима в Германии. На структуры Союза добровольцев (еркрапа) официальным порядком возложены обязанности пропаганды, допризывной и послепризывной подготовки молодежи, частичные функции гражданской обороны по организации трудовой повинности гражданского населения в условиях войны и чрезвычайных ситуаций, словом, все то, что входило в обязанности СА в нацистской Германии после реорганизации 1934 года.

Современным армянским националистам, в отличие от германских нацистов, после распада СССР на подконтрольной территории, включая оккупированные районы Азербайджана, удалось реализовать практически все постулаты теории цехакрона Нжде, столь похожей на идеи гитлеризма. Результатом сознательного и планомерного проведения такой политики на протяжении последних тридцати лет стало превращение Армении в мононациональное государ-

ство. В структуре его населения этнические общины национальных меньшинств составляют не более 1%. Первый шаг на этом пути был сделан в 1988-1992 годах, когда из Армении и оккупированных территорий Азербайджана было изгнано все азербайджанское население. Вслед за ними из страны уехали евреи и русские. В настоящее время еврейская община Армении насчитывает не более 100, а русская – 5 тыс. человек, причем большая часть их представителей состоит в смешанных браках. Все это привело к закрытию большинства общеобразовательных школ с преподаванием на русском языке и всех школ с преподаванием на азербайджанском. Невозможность выбора языка получения образования способствует ассимиляции или арменизации представителей остальных национальных меньшинств – айсоров и курдов-езидов. Реализация данной политики официальными властями коренным образом противоречит Рамочной конвенции о защите прав национальных меньшинств Совета Европы от 1 февраля 1995 года. Рамочная конвенция, которую Армения подписала 25 июля 1997 года и ратифицировала 20 июля 1998 года, вступила в законную силу на территории страны с 1 ноября 1998 года. Однако, как мы отметили, проводимая властями Армении политика не отвечает положениям этого документа: особенно статьям 4 (запрет дискриминации), 5 (запрет ассимиляции), 11 (использование языков меньшинств в общественных местах и личных именах), 16 (отказ от мер по изменению структуры населения), 17 (трансграничные контакты) и 18 (трансграничное сотрудничество).

Факт практически полной мононациональности современной Армении был признан замминистра иностранных дел Армении Ашотом Ховакимяном во время слушаний в Третьем комитете ГА ООН 25-28 апреля 2017 года при обсуждении отчета по исполнению международных обязательств в рамках Международной конвенции о ликвидации всех форм расовой дискриминации. Он честно ответил на вопрос, что в стране не осталось ни одного этнического азербайджанца, тогда как накануне распада СССР их там проживало более полумиллиона. Тем самым замминистра, по сути, повторил высказанный экс-президентом Армении Робертом Кочаряном на заседании 1-й сессии Парламентской ассамблеи Совета Европы 30 января 2003 года абсолютно расистский и полностью выдержанный в духе теории цехакрона Нжде тезис о «генетической несовместимости армян и азербайджанцев».

Есть еще один аспект, доказывающий, что армянский национализм в отдельных вопросах практической реализации своей идеологии превзошел германский нацизм. Нацисты после захвата «жизненного пространства» предполагали провести его тотальную германизацию, в том числе и посредством переименования всех географических объектов, но не смогли это сделать. В Армении же эта практика является свершившимся фактом – всем топонимам и гидронимам присвоены новые наименования на армянском языке. Причем не в результате перевода их традиционных названий с тюркскими, персидскими или русскими корнями на армянский язык, а посредством создания для них 2000 принципиально новых топонимов и гидронимов, не имеющих ничего общего с доармянской историей местности, что

совершенно не соответствует принципам ЮНЕСКО как составной части ООН. Конечно же, за пределами Армении новые наименования географических объектов никем не признаются, и после возвращения под юрисдикцию Азербайджана оккупированных территорий все прежние наименования будут восстановлены. Тем не менее арменизация территории, по крайней мере в сознании самих армян, уже произошла, и они будут считать это пространство «своим» даже при отсутствии ресурсов и возможностей для его заселения.

Перечисленные выше факты со всей убедительностью свидетельствуют о том, что власти Армении действиями по героизации нацистского преступника Нжде и пропаганде его нацистской идеологии цехакрона сознательно и последовательно нарушают на своей территории положения статей 4 и 7 Международной конвенции о ликвидации всех форм расовой дискриминации, принятой резолюцией ГА ООН № 2106 от 21 декабря 1965 года, и ее базового принципа, сформулированного в преамбуле данного международно-правового акта, «что всякая теория превосходства, основанная на расовом различии, в научном отношении ложна, в моральном – предосудительна и в социальном – несправедлива и опасна, и что не может быть оправдания для расовой дискриминации, где бы то ни было, ни в теории, ни на практике». Они также нарушают статью 4 Международной конвенции, согласно которой «государства-участники осуждают всякую пропаганду и все организации, основанные на идеях или теориях превосходства одной расы или группы лиц определенного цвета кожи или этнического происхождения, или пытающиеся оправдать, или поощряющие расовую ненависть и дискриминацию в какой

бы то ни было форме, и обязуются принять немедленные и позитивные меры, направленные на искоренение всякого подстрекательства к такой дискриминации или актов дискриминации», для чего (пункт b) «объявляют противозаконными и запрещают организации, а также организованную и всякую другую пропагандистскую деятельность, которые поощряют расовую дискриминацию и подстрекают к ней, и признают участие в таких организациях или в такой деятельности преступлением, караемым законом», и (пункт c) «не разрешают национальным или местным органам государственной власти или государственным учреждениям поощрять расовую дискриминацию или подстрекать к ней».

В соответствии со статьей 7 Международной конвенции о ликвидации всех форм расовой дискриминации «государства-участники обязуются принять немедленные и эффективные меры, в частности, в областях преподавания, воспитания, культуры и информации, с целью борьбы с предрассудками, ведущими к расовой дискриминации, поощрения взаимопонимания, терпимости и дружбы между нациями и расовыми или этническими группами, а также популяризации целей и принципов Устава Организации Объединенных Наций, Всеобщей декларации прав человека, Декларации Организации Объединенных Наций о ликвидации всех форм расовой дискриминации и настоящей Конвенции». Однако в современной Армении такой националистический предрассудок, как теория цехакрона Нжде, возведен в ранг официальной государственной идеологии. Доказательством тому служит установка памятников ее теоретику в общественных местах в самой Армении для монументальной пропаганды идеи торжества этого предрассудка

в сознании армянского общества, а также понуждение властями этой страны представителей армянской диаспоры к аналогичным действиям в других странах.

Практика героизации личности и идеологии нацистского преступника Нжде в Армении противоречит не только международному праву ООН, но и политико-правовым документам Европейского парламента. В частности, пункт 8 резолюции «Рост неонацистского насилия в Европе» от 25 октября 2018 года (Resolution on the rise of neo-fascist violence in Europe, 2018/2869, RSP) указывает на то, что «фашистская идеология и нетерпимость всегда связаны с нападением на демократию как таковую», пункт 28 констатирует, что «осознание истории является одним из предварительных условий предотвращения таких преступлений в будущем и играет важную роль в обучении молодых поколений», пункт 30 призывает к формированию «общей культуры памяти, которая отвергает фашистские преступления прошлого; глубоко обеспокоен тем, что «молодые поколения в Европе и в других местах все меньше и меньше обеспокоены историей фашизма и, следовательно, рискуют стать равнодушными к новым угрозам», пункт 31 «призывает государства-члены поощрять образование посредством массовой культуры в отношении разнообразия нашего общества и нашей общей истории, в том числе зверств Второй мировой войны, таких как Холокост, и систематической дегуманизации ее жертв в течение ряда лет». Как видим, Европейский парламент в данной резолюции вслед за ГА ООН осуждает героизацию нацизма в ее новых формах и практиках во всех странах Европы, включая Армению, но власти этой страны остаются глухи к этим призывам.

Героизация нацизма – государственная политика Армении

Героизация нацизма в Армении посредством мемориализации в самых различных формах памяти о нацистском преступнике Гарегине Нжде и его откровенно расистской теории цехакрона – учении об армянине-сверхчеловеке является предметом целенаправленно и системно проводимой государственной политики. Поэтому считаем важным и необходимым разяснить, почему власти Армении и армянская диаспора в последние годы прилагает столь серьезные усилия по возвеличиванию личности именно Гарегина Нжде, а не кого-либо другого из числа армянских националистов, более чем он способствовавших появлению на политической карте мира Республики Армения?

На роль харизматичного образа для подражания армянской интеллигенции и молодежи, способного в качестве идеала устроить все политические элиты внутри самой Армении и ветви диаспоры за ее пределами, за последнюю четверть века выдвигались самые разные персонажи новой и новейшей истории этой страны. Сразу после окончания Карабахской войны (1988-1994 гг.) в этом качестве долгое время «раскручивалось» имя международного террориста Монте Мелконяна – уроженца США, выпускника университета Беркли (Калифорния), участника гражданской войны в Ливане (1975-1990 гг.), второго человека в транснациональной армянской террористической группировке ASALA, трансформировавшего ее в группировку ASALA-RM. С ее боевиками он в 1989 году прибыл в Армению, чтобы начать войну в Нагорном Карабахе за создание на Южном Кавказе

второго независимого армянского государства в соответствии с заветами Гарегина Нжде. Кстати, в России армянской диаспорой Монте Мелконян до сих пор позиционируется как главный национальный герой Армении современности. Однако в сознании большинства армянской общности Мелконян в таком качестве не закрепился по двум причинам: во-первых, летом 1992 года его отряд под названием «Арабо» был полностью истреблен азербайджанскими военными; во-вторых, незадолго до этого он сам был убит во время рекогносцировки, причем во время рукопашного боя был обезглавлен. Столь бесславная смерть и гибель всех подчиненных не позволили сформироваться вокруг его криминальной личности героическому ореолу, поэтому для формирования и персонификации новой идеологии национальной идентичности армян в постсоветское время понадобился иной герой.

В этом качестве официальный Ереван решил провозгласить Гарегина Нжде, причем данный выбор во многом был обусловлен борьбой за власть внутри самой Армении, а не идеологическими резонами. Начало этому процессу было положено в 2000 году, когда Андраник Маргарян – организатор и первый лидер Республиканской партии Армении, созданной в соответствии с теорией цехакрона Нжде, был назначен премьер-министром страны. В то время в Армении шла ожесточенная внутривластная борьба между сторонниками первого президента страны Левона Тер-Петросяна и отстранившего его от власти второго президента страны Роберта Кочаряна. Причиной кризиса стала позиция первого из них на переговорах с Азербайджаном по

вопросу нагорно-карабахского урегулирования, предполагавшая возврат большей части оккупированных земель за пределами Нагорного Карабаха Азербайджану без всяких предварительных условий. После террористического акта в здании парламента Армении 29 октября 1999 года президент Тер-Петросян окончательно лишился влияния на внутривнутриполитические процессы в Армении, а армяно-азербайджанские переговоры были свернуты. Военная хунта полевых командиров незаконных вооруженных формирований армянских сепаратистов Нагорного Карабаха, состоявшая в большинстве своем из уроженцев Азербайджанской Республики советского времени, ради объяснения и легитимизации узурпации ими власти в Ереване объявила оккупированные азербайджанские территории частью Армении. Чтобы поднять свой авторитет в самой Армении, новая власть решила героизировать Гарегина Нжде, поскольку он в апреле 1921 года провозгласил создание «Республики Горная Армения», по сути, второго армянского государства на Южном Кавказе, чем заложил основы современных претензий армянских националистов на оккупированные земли Азербайджана. Этот шаг также должен был объяснить коренным жителям Армении, ереванским армянам, почему пришедшие из Азербайджана и захватившие власть в стране карабахские армяне имеют моральное право управлять ими.

Теория цехахрона Нжде в деле борьбы за власть внутри Армении была существенным фактором смены политических элит. Президент Левон Тер-Петросян был сторонником либерального национализма, близкого к идеологии партии «Дашнакцутюн», что, однако, не помешало ему

запретить на время ее деятельность после попытки государственного переворота 1996 года, предпринятой радикальной группировкой «Дро». Пришедший на смену ему президент Роберт Кочарян должен был предложить обществу новую национальную идеологию, чтобы не просто быть понятым своими согражданами, но и отличаться от своего предшественника. Однако он не смог сформулировать чего-то принципиально нового и просто заимствовал теорию Нжде как более праворадикальную и соответствующую проводимой им внешней и внутренней политике. С годами теория цехакрона трансформировалась из партийной в национальную, и теперь ее придерживается большая часть армянского общества, которая вслед за лидерами армянских сепаратистов Нагорного Карабаха считает оккупированные азербайджанские земли армянскими, хотя справедливости ради следует отметить, что в последний год такая точка зрения претерпела существенные изменения.

В настоящее время главное идеологическое противоречие между различными политическими элитами Армении заключается в том, что одна из них считает самопровозглашенную Нагорно-Карабахскую республику, или Арцах частью Армении, а вторая рассматривает Армению де-факто не как метрополию, а как колонию Арцаха. Причем последняя точка зрения до недавнего времени господствовала в армянском политическом классе, по крайней мере, в той его части, которая осуществляла в стране властные полномочия. Если посмотреть на этот вопрос непредвзято, то становится видно, что вся жизнь современной Армении подчинена идее оккупации Нагорного Карабаха, для чего задей-

ствованы все ресурсы страны – людские, материальные, финансовые, административные и дипломатические. При этом выходцы из Карабаха, являвшиеся гражданами или, как минимум, уроженцами Азербайджана, занимают сегодня или занимали до недавнего времени все ключевые должности в правительстве, местной администрации, вооруженных силах и полиции, а также находились на привилегированном положении в финансовой сфере и сфере бизнеса. Экс-президенты Армении Роберт Кочарян и Серж Саргсян, являющиеся по своему происхождению карабахскими армянами, результаты финансовых преференций от исполнения своих властных полномочий выводили в Россию, создавая на ее территории свои частные кампании и корпорации, фактически ведя по отношению к Армении – стране, которой они управляли, компрадорскую и даже колониальную политику. А чтобы население Армении не сопротивлялось их компрадорской деятельности, на пьедестал была вознесена личность Гарегина Нжде - якобы «основателя» армянского государства в Нагорном Карабахе, чтобы в Ереване больше ни у кого не возникал вопрос о том, кто в стране хозяин – карабахские или все-таки ереванские армяне.

Любое несогласие гражданского общества Армении с таким положением дел всегда жестоко подавлялось силой оружия. Как это произошло, например, 1-2 марта 2008 года, когда армия была использована в Ереване для разгона массовых манифестаций, участники которых протестовали против фальсификации результатов президентских выборов, победителем на которых стал уроженец Азербайджана армянской национальности из Нагорного Карабаха Серж

Саргсян (тогда на улицах Еревана военные убили 10 человек из числа протестующих). Таким образом, теория Нжде использовалась и используется не только во внешней политике Армении для оправдания ее агрессии против Азербайджана, но применялась до недавнего времени и во внутренней политике страны для подавления основных прав и демократических свобод ее граждан, что является прямым нарушением Всеобщей декларации прав человека, Международного пакта о гражданских и политических правах, Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах, Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод. В настоящее время экс-президент Армении Роберт Кочарян по делу 1 марта 2008 года находится под следствием, периодически подвергалась заключению под стражу, но данный факт не влечет официального отказа от практики героизации нацизма в этой стране и ее существования в форме мононационального государства.

Героизация нацистского преступника Гарегина Нжде в понимании властей Армении 2000-2018 гг. имела двойную цель. С одной стороны, показать народу Армении, что политика подчинения Армении выходцам из созданной международными террористами на оккупированных землях Азербайджана Нагорно-Карабахской республики, или Арцаха, приветствуется и одобряется международным сообществом в лице отдельных государств, и в первую очередь – России, на территории которой практика мемориализации исторической памяти о нацистском преступнике Нжде также не встречает противодействия властей от местного до

федерального уровня. С другой стороны, тем самым упрощить оккупационный режим и сформировать для него видимость морального права на существование, хотя сам по себе последний факт совершенно неприемлем с позиции норм международного права. Фактически, вся эта политика была насквозь пропитана правовым нигилизмом, попранием человеческого достоинства, что всегда было, есть и будет отличительной чертой нацизма в любых его идеологических проявлениях и интерпретациях.

Специально для сотрудников МИД России, а также для всех иных интересующихся практикой героизации нацизма в Армении мы составили список международно-правовых документов и их норм, которые нарушаются на территории Армении мемориализацией нацистского преступника Нжде и пропагандой его расистской теории цехакрона об армянине-сверхчеловеке:

- статьи 4 и 7 Международной конвенции о ликвидации всех форм расовой дискриминации, принятой резолюцией ГА ООН № 2106 от 21 декабря 1965 года;
- Декларация ООН о ликвидации всех форм расовой дискриминации (Дурбан, Южная Африка, 31 августа – 8 сентября 2001 года);
- резолюция Генеральной Ассамблеи ООН 69/160 «Борьба с героизацией нацизма, неонацизмом и другими видами практики, которые способствуют эскалации современных форм расизма, расовой дискриминации, ксенофобии и связанной с ними нетерпи-

мости» от 18 декабря 2014 года (в редакции резолюций 70/139 от 17 декабря 2015 года, 71/179 от 19 декабря 2016 года, 72/156 от 19 декабря 2017 года и 73/157 от 17 декабря 2018 года);

- резолюция Генеральной Ассамблеи ООН «Борьба с героизацией нацизма и другими видами практики, которые способствуют эскалации современных форм расизма, расовой дискриминации, ксенофобии и связанной с ними нетерпимости» 68/150 от 18 декабря 2013 года;
- резолюция Генеральной Ассамблеи ООН «Героизация нацизма: недопустимость определенных видов практики, которые способствуют эскалации современных форм расизма, расовой дискриминации, ксенофобии и связанной с ними нетерпимости» 67/154 от 20 декабря 2012 года;
- пункты 8, 28, 30 и 31 резолюции Европейского парламента «Рост неонацистского насилия в Европе» от 25 октября 2018 года (Resolution on the rise of neo-fascist violence in Europe, 2018/2869, RSP).

Конечно же, перечисленные выше резолюции Генеральной Ассамблеи ООН носят исключительно рекомендательный, диспозитивный характер, а поэтому не являются общеобязательными для исполнения ее странами-участницами. Однако следует обратить особое внимание на то обстоятельство, что при всех голосованиях по резолюции «Борьба с героизацией нацизма, неонацизмом и другими видами практики, которые способствуют эскалации современных форм расизма, расовой дискриминации, ксенофобии и

связанной с ними нетерпимости» полномочные представители Армении всегда вотировали их принятие, голосуя «за», что нашло свое отражение в электронном документообороте ООН, доступном для публичного пользования. Таким образом, в деле осуждения героизации нацизма политическая элита Армении всегда занимала двуличную позицию: с одной стороны, осуждая на международном уровне с трибуны Генеральной Ассамблеи ООН практику героизации нацизма в третьих странах, с другой стороны, одновременно и параллельно с этим реализовывала ее во внутренней политике своей страны, устанавливая памятники нацистскому преступнику Гарегину Нжде и распространяя его откровенно нацистское учение цехакрона об армянине-сверхчеловеке среди собственного населения, доказывая такими действиями истинность одного из императивов преамбулы этой резолюции, указывающего на то, «что неонацизм не сводится лишь к героизации движения, существовавшего в прошлом, а представляет собой современное явление, которое поощряют субъекты, кровно заинтересованные в расовом неравенстве и готовые пойти на многое ради того, чтобы заручиться широкой поддержкой своих необоснованных притязаний на расовое превосходство».

Героизация личности Нжде и его расистской теории цехакрона путем установки ему памятника противоречат положениям Международной конвенции о ликвидации всех форм расовой дискриминации, принятой резолюцией ГА ООН №2106 от 21 декабря 1965 года, и ее принципу, «что всякая теория превосходства, основанная на расовом различии, в научном отношении ложна, в моральном – предосудительна и в социальном – несправедлива и

опасна, и что не может быть оправдания для расовой дискриминации, где бы то ни было, ни в теории, ни на практике». Идея с установкой памятника Нжде нарушает статью 4 этого акта, согласно которой «государства-участники осуждают всякую пропаганду и все организации, основанные на идеях или теориях превосходства одной расы или группы лиц определенного цвета кожи или этнического происхождения, или пытающиеся оправдать, или поощряющие расовую ненависть и дискриминацию в какой бы то ни было форме, и обязуются принять немедленные и позитивные меры, направленные на искоренение всякого подстрекательства к такой дискриминации или актов дискриминации», для чего (пункт b) «объявляют противозаконными и запрещают организации, а также организованную и всякую другую пропагандистскую деятельность, которые поощряют расовую дискриминацию и подстрекают к ней, и признают участие в таких организациях или в такой деятельности преступлением, караемым законом», и (пункт c) «не разрешают национальным или местным органам государственной власти или государственным учреждениям поощрять расовую дискриминацию или подстрекать к ней».

В соответствии со статьей 7 Международной конвенции о ликвидации всех форм расовой дискриминации «государства-участники обязуются принять немедленные и эффективные меры, в частности, в областях преподавания, воспитания, культуры и информации, с целью борьбы с предрассудками, ведущими к расовой дискриминации, поощрения взаимопонимания, терпимости и дружбы между нациями и расовыми или этническими группами, а также популяризации целей и принципов Устава Организации

Объединенных Наций, Всеобщей декларации прав человека, Декларации Организации Объединенных Наций о ликвидации всех форм расовой дискриминации и настоящей Конвенции». Однако в современной Армении такой националистический и даже расистский предрассудок, как теория цехакрона Гарегина Нжде, возведен в ранг государственной идеологии. Очевидным доказательством тому является установка памятников ее теоретику в общественных местах в самой Армении для монументальной пропаганды идеи торжества этого предрассудка в сознании армянского общества, а также понуждение властями этой страны представителей армянской диаспоры к аналогичным действиям в других странах – в России и до недавнего времени в Болгарии.

В условиях, когда дипломатия Армении на протяжении, как минимум, семи лет во время сессий Генеральной Ассамблеи ООН по вопросу осуждения практики героизации нацизма действовала цинично и двулично, стоит ли удивляться тому, что руководство и вообще весь политический класс этой страны во внутренней политике игнорировали не только принимаемые ГА ООН резолюции, вотировавшиеся, в том числе, и делегацией Армении, но и более серьезные по своему юридическому статусу международно-правовые акты Организации Объединенных Наций, запрещающие героизацию нацизма и пропаганду расизма. В первую очередь речь идет о Декларации ООН о ликвидации всех форм расовой дискриминации (Дурбан, Южная Африка, 31 августа – 8 сентября 2001 года), один из базовых принципов которой утверждает, что «расизм, расовая дискриминация, ксенофобия и связанная с ними нетерпимость, и особенно расизм и расовая дискриминация, представляют

собой серьезные нарушения всех прав человека, препятствуют их полному осуществлению и отрицают очевидную истину о том, что все люди рождены свободными и равными в достоинстве и правах, а также являются препятствием для дружественных и мирных отношений между народами и нациями и относятся к числу глубинных причин многих внутренних и международных конфликтов, включая вооруженные конфликты, и вытекающего из них насильственного перемещения населения». Эта идея является также зримым доказательством «продолжающегося существования расизма, расовой дискриминации, ксенофобии и связанной с ними нетерпимости в их более изощренных и современных формах и проявлениях, а также других идеологий и практик, основанных на расовой или этнической дискриминации или превосходстве». К слову, делегация Армении, принимавшая участие в работе Всемирной конференции по борьбе против расизма, расовой дискриминации, ксенофобии и связанной с ними нетерпимости, также голосовала за принятие этой декларации, но это не помешало властям страны отказаться от ее применения на собственной территории, дав простор пропаганде идеологии цехакрона Нжде.

Пункт 3 данного документа говорит о том, что «первоочередной задачей международного сообщества в начале третьего тысячелетия является глобальная борьба против расизма, расовой дискриминации, ксенофобии и связанной с ними нетерпимости и со всеми их отвратительными и эволюционирующими формами и проявлениями», к числу которых, безусловно, относится также установка па-

мятников и прочих мемориальных знаков нацистским преступникам и их пособникам. Пункт 20 указанной декларации определяет, что учения, подобные теории цехакона Нжде, «относятся к числу глубинных причин вооруженных конфликтов», а пункт 27 констатирует, что «помимо распространения расизма как такового, современные формы и проявления расизма и ксенофобии всячески стремятся вернуть себе политическое, моральное и даже юридическое признание». И все эти констатации совершенно устраивают власти Армении, так как они, по мнению официального Еревана, не распространяются на националистическое учение агента СД и нацистского преступника Нжде.

Резолюция ГА ООН «Борьба с героизацией нацизма, неонацизмом и другими видами практики, которые способствуют эскалации современных форм расизма, расовой дискриминации, ксенофобии и связанной с ними нетерпимости» во всех своих редакциях указывает на то, что действия властей Армении по героизации нацистского преступника Нжде и его идеологии «могут быть квалифицированы как подпадающие под действие статьи 4 Международной конвенции о ликвидации всех форм расовой дискриминации, и что они представляют собой четкое и явное злоупотребление правом на свободу мирных собраний и ассоциаций, а также правом на свободу убеждений и свободное выражение их по смыслу этих прав, как они гарантированы во Всеобщей декларации прав человека, Международном пакте о гражданских и политических правах и Международной конвенции о ликвидации всех форм расовой дискриминации». Право быть нацистом и исповедовать одну из разновидностей идеологии нацизма раз и навсегда для всего

человечества было запрещено приговором Международного военного трибунала в Нюрнберге от 1 октября 1946 года, причем этот судебный акт до сих пор остается одним из краеугольных камней современного мироустройства, на котором основывается вся система международного права.

К слову, аналогичную позицию в этом вопросе занимает также Конвенция о защите прав человека и основных свобод Совета Европы, вступившая в силу 3 сентября 1953 года, статья 17 которой запрещает злоупотребление правами «какому-либо государству, какой-либо группе лиц или какому-либо лицу», если это приводит к упразднению или ограничению прав и свобод, признанных данной конвенцией, пользование которыми в странах Совета Европы должно обеспечиваться властями в соответствии со статьей 14 «без какой бы то ни было дискриминации по признаку пола, расы, цвета кожи, языка, религии, политических или иных убеждений, национального или социального происхождения, принадлежности к национальным меньшинствам, имущественного положения, рождения или по любым иным признакам».

В продолжение вышесказанному представляется уместным напомнить, что открытие памятника агенту СД и нацистскому преступнику Нжде в центре Еревана состоялось 28 мая 2016 года, а решение Совета старейшин (муниципального органа представительной власти) Еревана об открытии этого памятника было принято еще в 2014 году. Следовательно, пять резолюций ГА ООН – 73/157 от 17 декабря 2018 года, 72/156 от 19 декабря 2017 года, 71/179 от 19 декабря 2016 года, 70/139 от 17 декабря 2015 года и 69/160 от 18 декабря 2014 года, которыми утверждались

разные редакции резолюции «Борьба с героизацией нацизма, неонацизмом и другими видами практики, которые способствуют эскалации современных форм расизма, расовой дискриминации, ксенофобии и связанной с ними нетерпимости», в разработке, лоббировании и принятии которых самое активное участие принимали представители делегации Армении в ООН, цинично планировались и использовались армянской дипломатией на самом высоком международном уровне как прикладной инструмент публичной дезинформации мировой общественности, призванный скрыть процессы героизации нацизма внутри самой страны. А если принимать во внимание, что первый памятник Нжде у подножия Хуступских гор в нескольких километрах от города Капан, административного центра области Сюник, был установлен еще в декабре 2002 года, а его торжественное открытие случилось 24 августа 2003 года, то поддержка Арменией усилий Организации Объединенных Наций в этом направлении была ни чем иным как отвлекающим маневром власть предержащих по маскировке процесса нацификации собственного народа, растянувшегося на гораздо большее время. По сути, с момента прихода к власти в Армении Республиканской партии в 2000 году, когда начались действия новой власти по созданию культуры личности Нжде и героизации нацизма, целью дипломатии этой страны являлось вульгарное информационное прикрытие политики целенаправленной трансформации Армении в расистское моноэтническое государство в полном соответствии с идеологией цехакрона, разработанной этим нацистским преступником. Смена политического режима, случившаяся в результате государственного переворота 1-8 мая

2018 года, никак не коснулась этого аспекта внутривнутриполитической жизни и внешнеполитической активности страны, которая по-прежнему остается расистским моноэтническим государством.

В контексте правовой оценки практики героизации в Армении личности агента СД и нацистского преступника Нжде и мемориализации его наследия главенствующим является положение указанной резолюции ГА ООН (пункт 5 в редакциях 2017-2018 гг., пункт 4 в редакциях 2009-2016 гг.), в котором выражается глубокая озабоченность «по поводу героизации в любой форме нацистского движения, неонацизма и бывших членов организации «Ваффен СС», в том числе в форме сооружения памятников и мемориалов и проведения публичных демонстраций в целях прославления нацистского прошлого, нацистского движения и неонацизма, а также посредством объявления или попыток объявить членов указанной организации и тех, кто боролся против антигитлеровской коалиции и сотрудничал с нацистским движением, участниками национально-освободительных движений». Правительство Армении, имея в своем распоряжении еще со времен СССР достаточные документальные доказательства коллаборационизма Нжде в отношении Третьего рейха и его сотрудничества с разведками нацистской Германии, тем не менее объявило его национальным героем страны, лидером национально-освободительного движения и, несмотря на все внутривнутриполитические трансформации, смену политического режима и кабинета министров, не собирается отказываться от таких оценок его личности в настоящем и будущем. Следовательно, целенаправленное создание культа и прославление личности Нжде на

государственном уровне, осуществляемое в том числе на средства бюджета страны в государственных средствах массовой информации является идеологическим элементом деятельности современного политического руководства Армении, движимых комплексом «своих необоснованных притязаний на расовое превосходство».

Установка памятников Нжде в Армении, в том числе и в центре Еревана, переименование в честь него объектов городской инфраструктуры (площадей, улиц, проспектов, парков, скверов) в населенных пунктах этой страны согласно пункту 12 резолюции 73/157, пункту 15 резолюции 71/179, пунктом 14 резолюции 69/160 и аналогичным положениям иных редакций указанной резолюции «оскорбляет память бесчисленных жертв преступлений против человечности, совершенных во время Второй мировой войны, в частности преступлений, совершенных организацией СС и теми, кто боролся против антигитлеровской коалиции и сотрудничал с нацистским движением», а практика мемориализации его памяти в соответствии с пунктом 12 резолюции 73/157, пунктом 6 резолюции 71/179, пунктом 14 резолюции 69/160 «несовместимы с обязательствами государств - членов Организации Объединенных Наций по ее Уставу».

По пункту 32 резолюции ГА ООН 68/150 от 18 декабря 2014 года установка памятника главному теоретику откровенно нацистской идеологии цехакрона Гарегину Ндже является одной из современных форм пропаганды, «основанной на идеях или теориях превосходства одной расы или группы лиц определенного цвета кожи или этнического происхождения» и является прямым нарушением статьи 4 Международной конвенции о ликвидации всех

форм расовой дискриминации. Также этот документ в пункте 12 «выражает обеспокоенность по поводу создаваемых экстремистскими политическими партиями, движениями и группами вызовов правам человека и демократии». Помимо этого, в пункте 19 особо отмечается «важность уроков истории, посвященных драматическим событиям и человеческим страданиям, ставших результатами становления идеологий нацизма и фашизма». Напомним, что именно в 2014 году Совет старейшин Еревана принял решение об установке памятника Нжде, МИД Армении не мог не знать об этом, однако армянские дипломаты во время 68-й (LXVIII) сессии Генеральной Ассамблеи ООН без всякого стеснения голосовали за этот документ, прекрасно сознавая, что тем самым они прикрывают реально осуществляющуюся у них на родине посредством мемориализации памяти о Нжде как создателе теории цехакрона монументальную пропаганду его идеологии расового превосходства, что в очередной раз свидетельствует не столько о партийном, сколько о государственном характере практики героизации нацизма в этой стране.

Осуществляемая в Армении практика героизации личности и идеологии нацистского преступника Нжде противоречит не только международному праву ООН, но и политико-правовым дефинициям документов Европейского парламента. В частности, пункт 8 резолюции «Рост неонацистского насилия в Европе» от 25 октября 2018 года (Resolution on the rise of neo-fascist violence in Europe, 2018/2869, RSP) указывает на то, что «фашистская идеология и нетерпимость всегда связаны с нападением на демо-

кратию как таковую», пункт 28 констатирует, что «осознание истории является одним из предварительных условий предотвращения таких преступлений в будущем и играет важную роль в обучении молодых поколений», пункт 30 призывает к формированию «общей культуры памяти, которая отвергает фашистские преступления прошлого; глубоко обеспокоен тем, что «молодые поколения в Европе и в других местах все меньше и меньше обеспокоены историей фашизма и, следовательно, рискуют стать равнодушными к новым угрозам», пункт 31 «призывает государства-члены поощрять образование посредством массовой культуры в отношении разнообразия нашего общества и нашей общей истории, в том числе зверств Второй мировой войны, таких как Холокост, и систематической дегуманизации ее жертв в течение ряда лет». Как мы видим, Европейский парламент в данной резолюции вслед за ГА ООН осуждает героизацию нацизма в ее новых формах и практиках во всех странах Европы, но на его такое решение официальный Ереван не обращает внимания.

Благодаря пропагандистским усилиям армянской диаспоры образ Гарегина Нжде уже дважды оказался несовместимым с нормами современного международного права. Сначала – как активного и деятельного пособника нацизма и создателя одной из его новых теоретических разновидностей, ориентированных на распространение среди этнических армян видоизмененных форм нацизма и фашизма. Затем – как идеологического образа, с именем и теорией которого в нынешнем мире ассоциируется оккупация Нагорного Карабаха, связанных с ней продолжающихся многолетних

нарушений международно-признанного принципа нерушимости границ и защиты территориальной целостности суверенных государств, а также целенаправленное неисполнение резолюций Совета Безопасности ООН 822 (1993) от 30 апреля 1993 года, 853 (1993) от 29 июля 1993 года, 874 (1993) от 14 октября 1993 года и 884 (1993) от 12 ноября 1993 года.

МИД России в своем докладе «О ситуации с героизацией нацизма, распространении неонацизма и других видов практики, которые способствуют эскалации современных форм расизма, расовой дискриминации, ксенофобии и связанной с ними нетерпимости» от 6 мая 2019 года не осуждает, а по факту реабилитирует власти Армении за осуществляемую ими практику героизации личности и идеологии нацистского преступника Нжде, хотя все всякого сомнения по дипломатическим каналам регулярно получают достаточное количество свидетельств об этом. Данный факт объясняется просто – в России также реализуется эта порочная практика, свидетельством чего является установка еще в 2012 году мемориального знака Нжде на территории армяно-григорианского храма Успения Пресвятой Богородицы в городе Армавир Краснодарского края России. Поэтому как может внешнеполитическое ведомство России осуждать героизацию нацизма в Армении, когда аналогичная практика осуществляется в его собственной стране при равнодушии и попустительстве региональных и местных властей, несмотря на многолетние и многочисленные протесты местной общественности неармянской национальности, о чем на протяжении семи последних лет неоднократно

писали федеральные и местные средства массовой информации?

Сотрудникам МИД России следует знать, что федеральным законом от 5 мая 2014 года №128-ФЗ Уголовный кодекс Российской Федерации дополнен ст. 354.1, предусматривающей уголовную ответственность за реабилитацию нацизма в форме «отрицание фактов, установленных приговором Международного военного трибунала для суда и наказания главных военных преступников европейских стран оси, одобрение преступлений, установленных указанным приговором, а равно распространение заведомо ложных сведений о деятельности СССР в годы Второй мировой войны, совершенное публично» (за совершение подобного криминального деяния виновный может быть осужден на 5 лет лишения свободы). Установка в пределах публичного места, а любой храм, в том числе и армяно-григорианский церкви, как известно, является публичным местом, памятного знака нацистскому преступнику, кем был Нжде, является формой публичного прославления и героизации не только его личности, но и его откровенно нацистско-расистской теории цехакрона. А это, в свою очередь, влечет за собой наступление уголовной ответственности по статье 290 УК РФ, запрещающей на территории России публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности, в том числе, в форме пропаганды исключительности, превосходства либо неполноценности человека по признаку его социальной, расовой, национальной, религиозной или языковой принадлежности или отношения к религии, как это

установлено статьей 1 федерального Закона «О противодействии экстремистской деятельности» от 25 июля 2002 года №114-ФЗ.

В контексте наличия указанных норм российского уголовного законодательства формулировка доклада МИД России «О ситуации с героизацией нацизма, распространении неонацизма и других видов практики, которые способствуют эскалации современных форм расизма, расовой дискриминации, ксенофобии и связанной с ними нетерпимости» от 6 мая 2019 года, согласно которой Гарегин Нжде именуется «неоднозначным политическим деятелем националистического толка», «в отношении которого имеется информация о сотрудничестве с Третьим рейхом», а не нацистским преступником, осужденным 24 апреля 1948 года Особым совещанием при МГБ СССР к высшей мере наказания за «контрреволюционную деятельность», в том числе и за коллаборационизм с государственными структурами нацистской Германии и до сих пор в Российской Федерации по этим обвинениям нереабилитированного, вполне может восприниматься обществом и даже квалифицироваться органами предварительного расследования как «распространение заведомо ложных сведений о деятельности СССР в годы Второй мировой войны», что явно не делает чести российскому внешнеполитическому ведомству.

ОГЛАВЛЕНИЕ

О сути проблемы героизации нацизма в Армении	3
Гарегин Нжде – нацистский преступник.....	11
Нжде и армянский коллаборационизм.....	31
Цехакрон Нжде – теория нацизма и расового превосходства....	59
Героизация нацизма – государственная политика Армении.....	80

Национальная Академия Наук Азербайджана

Институт права и прав человека

Институт по правам человека является самым молодым институтом в системе Национальной Академии Наук Азербайджана (НАНА) и создан решением Президиума Национальной Академии Наук Азербайджана от 26 мая 1999 г. на основе Постановления общенационального лидера Азербайджанской Республики Гейдара Алиева «О создании научно-исследовательского института по правам человека» от 30 ноября 1998 года. Устав Института зарегистрирован Министерством юстиции республики 21 июня 1999 г. Целью Института является проведение научно-исследовательских работ по демократизации общества, проблемам прав человека и основных свобод, подготовка научных предложений и углубление правовых знаний в этой области.

Институт совместно с Азербайджанским бюро кафедры ЮНЭСКО по биоэтике провел экспертизы ряда законопроектов, обсуждаемых в Национальном Парламенте, связанных с правами пациентов, паллиативной помощью, социальными службами и др.

Директор института – Мустафазаде Айтен Ингилаб кызы, доктор юридических наук, профессор.

AZ1073, Azerbaijan, Baku, H. Javid ave., 115 (Campus)

Тел.: +994 12 537 20 73, E-mail: info@huquq.org.az

Директор типографии: Абез Удрисоглы
Оператор: Рамин Видадиоглы
Дизайнер: Сеймур Абезович
Корректор: Нардгиз Юсифзаде
Тереплетчик: Айнура Наджафли

Подписано к печати 24.07.2019 г.
Тираж 500 экз. Объем 6,5 п.л.
Формат 60x84 ¹/₁₆. Бумага высшего сорта.

Типография АЗТУ. пр.Г.Джавида 25
Тел: (+012) 539-14-52
E.mail: aztumentbee@yahoo.com